

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт/Факультет исторический
Выпускающая кафедра Отечественной истории

Мутовина Елена Марсельевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: История семьи в контексте истории этноса российских немцев

Направление подготовки: 44.03.01 – Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы: История

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. Кафедрой.... И.Н. Ценюга

к.и.н., доцент _____

«.....».....2018

Руководитель .....

Л. Н. Славина, д.и.н,.....

профессор.....

«.....».....2018

Обучающийся.....

Мутовина Е.М.....

«.....».....2018

Оценка.....

«.....».....2018

Красноярск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Введение	3
Глава 1. Из истории переселений поволжских немцев.....	15
1.1. Манифесты Екатерины II и колонизация немцев в России.....	15
1.2. Российские немцы в первой половине XX века	21
Глава 2. Депортации российских немцев из Поволжья.....	27
2.1. От репрессии к репрессии.....	27
2.2. Условия жизни депортированных немцев.....	34
Глава 3. История семьи Шеффер.....	38
3.1. Трудный путь из Поволжья в Сибирь.....	38
3.2. Влияние депортация на дальнейшую судьбу семьи Шефер.....	45
Заключение	49
Список использованных источников и литературы	54
Приложения	59

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Каждый из нас неразрывно связан с той эпохой, в которой проживает. Это касается каждого человека, семьи, нации. Любой из наших предков является участником каких-либо исторических событий. Как они изменили взгляды наших родных? Что пришлось пережить им? Как восприняли все происходящее? Как изменилась жизнь и отношение к ней? Ответы на эти и другие вопросы позволяют нам «вписать» историю своей семьи в контекст истории страны или народа, проживающего в ней.

Наряду с величайшими, знаменательными событиями в нашей стране следует отметить и такие, которые принесли горе и страдания не одной тысяче сотен людей. Достаточно вспомнить о депортации народов — одной из форм политических репрессий в СССР в сталинский период. Тотальной депортации были подвергнуты многие народы. Среди них — поволжские немцы, которые по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» были не только насильно переселены на восток страны, но и лишились при этом национальной автономии. Именно тогда полноправные граждане советской страны стали людьми, подвергшимися дискриминации. Немцы в одночасье были лишены своего прежнего статуса и на основании разработанных нормативных документов получили новый – спецпереселенцы.

Вопрос о том, была ли стихийной или заранее спланированной эта акция, остается спорным. По мнению П.М. Поляна, депортация не была спланирована заранее, но отлаженный репрессивный механизм сработал быстро и четко. П. Полян объясняет это тем, что в государстве к тому времени накопился достаточный опыт по насильственному переселению этнических групп. По мнению А.А. Германа, ссылающегося на результаты изучения архивных документов, операция была спланирована заранее, а вышеупомянутый Указ был

издан для того, чтоб «придать «законность» гигантскому по масштабам репрессивному мероприятию против целого народа»¹.

Данная тема для выпускной квалификационной работы выбрана мною не случайно. В первую очередь, она актуальна для меня и моих детей, так как связана с историей моей семьи. Вместе с тем, тема социально значима. По данным переписи 2010 в России проживали 394138 немцев, в Красноярском крае – 22363 человека немецкой национальности. Более глубокий анализ показывает, что Красноярский край по количеству живущих в нем немцев занимает 5 место среди всех субъектов федерации после Алтайского края (50701чел.), Омской (50055чел.), Новосибирской (30924 чел.), Кемеровской (23121чел.) областей². Немцы являются четвертой по численности национальностью в Красноярском крае. И абсолютное большинство их так или иначе связано с этой исторической несправедливостью. К сожалению, живя рядом с немалым количеством представителей данного этноса, мы мало осведомлены об их недавнем, как, впрочем, и давнем прошлом. Анализ результатов анкетирования (Приложение № 1), проведенного в селе Манзя среди школьников, учителей и участников народного ансамбля «Рябинушка» показал, что знания истории появления немцев в России как у школьников, так и у взрослых оставляют желать лучшего. Может быть, одна из причин этого кроется в проблеме исторического образования. Но не только в ней.

Долгое время об этнических депортациях предпочиталось молчать. В учебниках по истории СССР в разделе о Великой Отечественной войне особое внимание уделялось роли и значению коммунистической партии, комсомола, колхозного движения, патриотизма советского народа в победе над фашизмом и ни слова не говорилось о депортации. Анализ учебной литературы на предмет освещения информации о депортации немцев Поволжья (Приложение № 2) показал, что в содержании современных учебников и учебных пособий по

---

¹ А.А. Герман. «Немецкая автономия на Волге 1918 – 1941гг.». М., 1996. Том II. Глава VII, Стр. 427.

² www.qks.ru ВПН-2010

истории России для школьников 11-х классов и студентов этому событию в тексте отводится от одной до шести строк, не более. Получается, что люди, почти героически преодолевшие тяжелые жизненные испытания, созданные своим же государством – насильственное изгнание со своей малой родины, голод, потерю близких, унижения – не заслуживают того, чтобы потомки и рядом живущие хранили о них память.

Думаю, что это не совсем так. Если мы обратимся к содержанию Методических рекомендаций о преподавании учебных предметов «Всеобщая история», «История России», «История» в 2017 – 2018 учебном году в Красноярском крае, то обязательно обратим внимание на то, что «Концепция УМК по Отечественной истории (концепция!) вводит методологическую основу преподавания – многоуровневую структуру представления истории для осознания школьниками своей социальной идентичности в широком спектре – как граждан своей страны, жителей своего края, города, представителей определенной этнонациональной и религиозной общности, хранителей традиций рода и семьи». Это – ни что иное как посыл к тому, что изучение истории должно быть ориентировано не на общие исторические процессы, а на человека, значит, на каждого из нас.

Степень изученности темы. В условиях советского периода исследование проблемы депортации народов долгое время было невозможно. Поэтому вопрос истории российских немцев стал рассматриваться учеными не так давно – с конца 1980-х гг., когда были созданы политические предпосылки для этого. Тогда появились первые робкие публикации на эту тему в СССР – и в РСФСР, и в других союзных республиках, где жили до войны или куда были депортированы российские немцы из европейской части страны. В начале 1990-х гг. были проведены первые научные конференции по этим проблемам. В сентябре 1994 г., после российско-германской научной конференции «Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге», где было проанализировано современное состояние научных исследований, ученые решили создать Ассоциацию исследователей истории и культуры российских немцев

(МАИИКРН). Эта международная общественная организация объединяет в своих рядах свыше 130 ученых (историков, этнографов, социологов, филологов, лингвистов, философов, политологов, культурологов и искусствоведов) более чем из 10 стран мира³. Координационный совет, созданный на этой же конференции, организовал выпуск тематического научно-информационного бюллетеня, ставшего официальным печатным органом Ассоциации под названием «Российские немцы». С 2003 года организация является ассоциированным членом Международного союза немецкой культуры.

Отрадно, что членами МАИИКРН являются и ученые Красноярского края. Это Славина Людмила Николаевна, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Красноярского государственного педагогического университета, Дятлова Валентина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Красноярского государственного педагогического университета.

Цель Ассоциации (МАИИКРН) – всесторонне изучение истории российских немцев со времени их появления в России. Но основное внимание ее членов направлено на исследование истории немецкого этноса в советский период. В частности, многие работы членов Ассоциации посвящены проблемам депортации российских немцев во время Великой отечественной войны. Остановимся на некоторых из них.

Сборник научных статей и воспоминаний под редакцией А.А. Германа, О.Ю. Силантьевой «Выгнать с треском» знакомит нас с историей депортации этнических немцев из разных территорий нашей необъятной родины. Среди них – фундаментальная работа «Депортация немцев Поволжья» Германа Аркадия Адольфовича, доктора исторических наук, профессора, одного из основателей Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев, сначала члена правления МАИИКРН, а в последнее десятилетие – председателя МАИИКРН. В ней раскрывается точка зрения на один из

---

³ www.maiikm.ru

важнейших вопросов: что являлось причиной насильственного переселения. Особый акцент в данном труде делается на исторически основополагающие ценности этноса (собственность, церковь, школа), сопротивление сталинскому режиму и «борьбе с властью за сохранение своей идентичности и традиционных устоев жизни»⁴. А.А. Герман показывает, что немцы подчас находились в очень тяжелом положении, еще больше усугубляя его своими попытками поиска путей выхода. Такие пути как желание вернуться на историческую родину, просьба об оказании помощи со стороны родных и знакомых, эмигрировавших в Германию, поддержка из-за границы и проч. выносили проблему за рамки внутрисоциальных проблем, что, естественно, не устраивало советское руководство. Проблема становилась международным достоянием и подрывала существующий строй страны Советов. Отсюда негативная реакция властей и, как следствие, репрессивные карательные кампании, обострившиеся в период 1934–1938 гг. После прихода к власти в Германии нацистов, закрепляется мнение о поволжских немцах как пособниках фашистов. И, несмотря на то, что после предпринятых усилий, часть немецкого этноса, в основном молодежь, стала разделять «социалистические» ценности, поволжские немцы так и остались неблагонадежными членами советского общества. По мнению автора, это одна из причин принятия решения о депортации.

Доступность архивных документов дала возможность ученым подробно изучить и осветить процесс подготовки, организации и осуществления переселения немцев из АССР. Об этом А.А. Герман рассказывает в своей монографии «Немецкая автономия на Волге» в главе VII «Депортация». Он проводит глубокий анализ документов и дает правовую и нравственную оценку этого исторического события.

В своей работе «Депортации советских немцев в 1941–1943 гг. и советская депортационная политика периода второй мировой войны» Полян Павел Маркович, член МАИИКРН показывает, как складывались и развивались представления о враждебных нациях и как поступали с этими нациями в рамках

---

⁴Герман А.А. «Депортация немцев Поволжья». М., 2016.

депортационной политики. Он утверждает, что «независимо от всякой статистики приписывание коллективной вины и применение коллективного наказания по признаку этнической принадлежности является серьезным и бесспорным преступлением против человечности, наравне со взятием и расстрелом заложников и т.п.»⁵.

Шадт Александр Александрович в работе «Российские немцы на спецпоселении в Сибири» раскрывает существовавшие проблемы организации жизни немцев–переселенцев в Сибири⁶. Он затрагивает вопросы их трудоустройства, обеспечения продовольствием, жильем, положение детей переселенцев, при этом обращая внимание на то, как планировались данные мероприятия центральной властью в документах, и как все происходило на самом деле.

На 13 международной научной конференции МАИИКРН по теме «Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой отечественной войны и в исторической памяти» много внимания уделялось депортации, трудовой мобилизации и жизни в спецпоселениях. Доктор исторических наук Черказьянова Ирина Васильевна в своем докладе «Депортация советских немцев: психологические последствия и влияние на гражданскую идентичность, и внутренний мир» поднимает проблему психологических последствий, связанных с принудительным выселением, потерей имущества, разделением семьи, физическим и моральным унижением, адаптацией к чужой культуре и т. д.

Неотъемлемой частью депортационной политики являлась трудовая мобилизация переселенцев. Работа Людмилы Николаевны Славиной «Труدمобилизованные немцы в Восточной Сибири» повествует о создании

---

⁵ Полян П.М. (Фрайбург). Депортации советских немцев в 1941–1943 гг. и советская депортационная политика периода Второй мировой войны // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет: Материалы 3-й международной научно-практической конференции. Саратов, 26–28 августа 2011 г. М.: «МСНК-пресс», 2011. С. 99-124

⁶ Шадт А. А. Российские немцы на спецпоселении в Сибири. Новосибирск, 2003

трудоармейских отрядов, являющихся трудовым резервом, с помощью которого решались хозяйственные проблемы страны, появившиеся после мобилизации на фронт основной части трудоспособного населения. С одной стороны все понятно, в этом была необходимость и тогда многие национальности были подвержены мобилизации в трудовую армию. Однако автор утверждает и подтверждает это цифрами и фактами, что «ни у кого мобилизации не были такими тотальными, как у немцев»⁷. Здесь же рассматриваются условия существования в Краслаге, куда была отправлена половина мужчин-переселенцев из числа немцев. Именно существования, потому что назвать жизнью это не возможно. Их выживание ничем не отличалось от заключенных: голодали, умирали от тяжелых болезней, находились за колючей проволокой, за пределы лагеря выходили под конвоем. После попыток защитить свои права начинались репрессии. Основным результатом, описываемого ею события - это физическое истребление немцев-переселенцев.

В двух других своих статьях Л.Н. Славина анализирует социально-демографическую сторону результатов депортации немцев. Основываясь на итогах переписей населения и собственных подсчетах статистики переселений, она делает вывод о том, что депортация оказала на немцев, не призывавшихся на фронт, еще более тяжелые демографические последствия, чем народы, воевавшие на фронте и понесшие из-за этого огромные потери⁸.

Подводя итог краткому обзору работ российских ученых, делаем вывод, что они резко осуждали власть за столь бесчеловечные деяния. Это мнение не

---

⁷ Л.Н. Славина «Труدمобилизованные немцы в Восточной Сибири»// «В рабочие колонны на все время войны». Очевидцы и исследователи о немцах в трудовой армии. Сб. науч. статей и воспоминаний. М.: МСНК-пресс, 2012. С. 217-231.

⁸ Л.Н. Славина. Немцы в Красноярском крае (некоторые итоги демографического и социального развития в условиях спецпоселения // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие. 1941-1955. Мат-лы 7-й межд. науч. конференции. Москва, 19-20 окт. 2000 г. Москва. 2001. С.503-517; Она же. Социально-демографические последствия депортации (на примере немцев Красноярского края) // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Отеч. история. Новосибирск 2004, № 2. С. 34-40.

является истиной для всех. Так, несколько другой точки зрения придерживается российский писатель, журналист, ведущий общественно-политического ток-шоу Лысков Дмитрий Юрьевич. В своей книге «Сталинские репрессии». Великая ложь XX века» в главе 18 «Депортация немцев» он выражает свое несогласие с тем, что депортированных немцев считают жертвами только на основе того, что законов, регламентирующих данные действия, не существует. Он заостряет внимание на том, что «в военный период можно встретить множество явлений, которые недопустимы с точки зрения обычного закона и общепринятой морали»⁹ Депортация или ограничение свободы, со слов писателя, это обычное явление в предвоенной обстановке. Далее Дмитрий Юрьевич приводит примеры, как в разных странах накануне войны решались вопросы с неблагополучными гражданами.

Д.Ю. Лысков – не единственный, который придерживается такой точки зрения. Однозначной оценки того, что произошло с российскими немцами в годы войны, нет и, наверное, не будет. Но важно знать об этих событиях. И еще важнее оценка их, данная самими подвергнутыми репрессиям.

Если ограничиться только научными изысканиями и работами журналистов, то картина об интересе к истории немецкого этноса будет не полной. Много внимания описанной проблеме уделяют музеи. Так, одним из интересных и поучительных источников информации явилась передвижная выставка «Немцы в российской истории», которая была создана в 2012 году к 250-летию приглашения иностранцев в Россию Екатериной Великой. Она была модернизирована в 2017 году и показана заинтересованным зрителям в Красноярском крае. В экспозиции были представлены документы, карты, фотографии, хранящиеся в музеях. Основной целью данной выставки было желание представить народ, внесший свой вклад в общероссийскую культуру.

---

⁹ Лысков Д.Ю. «Сталинские репрессии». Великая ложь XX века». Глава 18. «Депортация немцев». М., 1991. С.163

Популярными становятся локальные исследования. В Енисейске вышла новая книга «Сибиряки поневоле», куда вошли записанные сотрудницей музея Ольгой Крушинской жизненные истории депортированных немцев¹⁰. Обзор литературы и источников информации позволяет сделать вывод, что интерес к проблеме рассматривается на уровне страны, регионов, муниципалитетов.

Наше исследование построено на изучении литературы и анализе нормативной базы, раскрывающих историю переселения этнических немцев в различные исторические периоды; на воспоминаниях очевидцев, основными из которых являются члены семьи Шефер и изучении документов из их семейного архива.

Новизна нашей работы состоит в том, что она позволяет рассмотреть через призму исторических событий судьбу отдельной семьи, увидеть происходящее их глазами и оценить исходя из их позиции.

Настоящая работа имеет *практическое значение*, так как изученный и систематизированный материал можно использовать при разработке курсов по истории для наполнения регионального компонента Учебного плана, а также для организации внеклассной работы по предмету.

Объект исследования в данной работе - история жизни немецкого этноса в России.

Предмет исследования - судьба семьи Шефер в контексте процесса депортации немцев и ее последствий.

Цель данной работы: изучить историю одной семьи в контексте истории немецкого этноса.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить процесс немецкой колонизации второй половины 18 века и выявить положительное и отрицательное влияние ее на переселенцев;
- проанализировать, как менялось положение немцев в России в зависимости от исторического события;
- выявить мотивы и причины репрессий;

---

¹⁰ Крушинская О. Сибиряки поневоле. Енисейск, 1998.

- выяснить, какими были реальные условия депортированных немцев на примере жизни очевидцев;
- исследовать «белые пятна» в истории моей семьи;
- выяснить, что общего в судьбе моей семьи и российских немцев.

Обзор источников. Для достижения поставленной цели и выполнения задач был использован ряд источников, которые можно разделить на группы: законодательно-актовые (приказы, уставы, постановления, декреты), материалы СМИ, документы личного архива, устные источники.

К **первой группе** исторических источников мы относим законодательные акты, сосредоточенные в сборниках, изданных в различных исторических периодах. В Полном собрании законов Российской империи (т. XVI, т. XLVI) содержатся Манифесты Екатерины II и высочайше утвержденные правила Александра II, которые дают возможность проследить историю появления немцев на русской земле практически от самых истоков. Документы повествуют об условиях и регламентации проживания первых колонистов. Документы, датируемые 1915-1941 годами такие как Постановление особого совещания при штабе Верховного Главнокомандующего о чистке войсками прифронтовых районов, Приказ войскового наказного атамана Сибирского казачьего войска об ограничении прав немцев-колонистов, Постановление ЦИК СССР СНК СССР «О лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежавших им до октябрьской революции хозяйствах», Декрет СНК РСФСР «О немецких колониях Поволжья», Постановление Политбюро ЦК «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О переселении всех немцев Республики Немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области», Указ Президиума ВС СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» и многие другие документы раскрывают влияние исторических событий на жизнь и деятельность немецкого этноса. Последующие, рассмотренные нормативные акты периода 1945-1991

года повествуют о нелегкой судьбе спецпоселенцев, об ужесточающемся режиме в отношении русских немцев и позднем признании их невиновности.

Ко **второй группе** следует отнести материалы СМИ: описание жизни очевидцев событий на основе интервью с ними. Источники, дающие возможность провести сравнительный анализ реальных условий жизни депортируемых немцев и условий, декларируемых нормативными актами.

Третья группа – устные источники. Прежде всего – это беседы с близкими и дальними родственниками (родителями, бабушками и дедушками, тетями и дядями), знакомыми. Человеческая память, сохраняя определенные факты, события, сведения об отдельных личностях, может их интерпретировать, домысливать, путать с другими аналогичными явлениями, досочинять. Отсюда следует, что устные источники могут быть, пожалуй, самыми недостоверными. Полученные данные факты необходимо перепроверять. Для этого нужно расспрашивать об одном и том же событии или человеке у разных людей, изучить другие виды источников, в качестве которых могут выступать документы из личного архива семьи. Необходимо анализировать поступающую информацию, сопоставлять сведения. Но несмотря на определенные сложности, полученная информация, как никакая иная, даст возможность сопоставить историю России и историю одной семьи и выяснить, что общего в истории нашей семьи и этноса российских немцев в целом.

Представленная к защите Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав и заключения. В ней охвачен исторический период со второй половины XVIII века по наше время, касающийся истории Поволжских немцев, потомками которых является вышеуказанная семья. Первая глава дает общее представление о том, кто и как становился русскими немцами. Рассматривается правовая база, регламентирующая их проживание в районах Поволжья, в частности в Саратовской губернии, ныне области. На основе рассмотрения основных исторических событий начала XX века, таких как Первая российская революция, Первая мировая война, революция 1917 года, Гражданская война, выявлено, как данные события повлияли на дальнейшую жизнь Поволжских

немцев. Вторая глава посвящена периоду депортаций Поволжских немцев и их последствий. В ней освещены основные периоды депортационной политики в отношении русских немцев в 1920 – 1940 годах. Особое место среди них занимает депортация во время Великой Отечественной войны. Были рассмотрены нормативные моменты в сравнении с реальным положением дел, основанных на воспоминаниях очевидцев происходящего. Третья глава рассказывает, как происходил процесс переселения семьи Шефер, а также как сложилась дальнейшая судьба ее членов, как отразился этот процесс на непосредственных участниках депортации и их потомках. Таким образом, путем сопоставления теоретических сведений и сведений, полученных практическим путем - анализа документов домашнего архива, воспоминаний родственников, соседей и ранее зафиксированных воспоминаний непосредственных участников депортации - мы получили возможность проследить жизненный путь семьи Шефер как представителей этноса российских немцев.

Работу дополняют приложения, часть которых содержит аналитические данные об уровне осведомленности и освещения в учебной литературе немецкого вопроса, подтверждающие актуальность темы. Другая часть приложений обеспечивает достоверность изложенного в работе.

ГЛАВА 1. ИЗ ИСТОРИИ ПЕРЕСЕЛЕНИЙ ПОВОЛЖСКИХ НЕМЦЕВ.

1.1.МАНИФЕСТЫ ЕКАТЕРИНЫ II И КОЛОНИЗАЦИЯ ПОВОЛЖСКИХ НЕМЦЕВ.

Если окунуться вглубь истории, то станет ясно, что появление на Руси «немцев», то есть не говорящих по-русски, началось чуть ли не с рождения нашего государства. Это происходило в разных формах: через захват территорий, на которых проживали иностранцы, через династические браки, через приглашение специалистов, в которых молодая страна нуждалась. Немалое количество немцев прибыло в Россию в годы правления Ивана III. Как утверждают исследователи, многие из них боролись вместе с русскими с монголо-татарским игом. Первоначально это были единичные переселенцы, затем стали создавать иностранные слободы. Так в годы правления Ивана IV на окраине Москвы, на реке Яузе создается Немецкая слобода. Здесь стоит обратить внимание, что уже в то время немцам жилось нелегко. Иван Грозный в приступе гнева сжег Немецкую слободу, а первые Романовы то позволяли жить немцам среди русского населения, то вновь переселяли на определенные территории поселения. Особое положение Немецкая слобода занимала в годы правления Петра I.

Стремительное расширение территории России с XVI века приводит к новым проблемам. Для освоения огромных территорий и эффективного развития экономики необходима рабочая сила, которой как раз и не хватает в то время в уже крепостной России. Одной из первых, кто начинает решение проблемы колонизации поволжских земель, является Елизавета. Решить проблему за счет внутреннего потенциала возможно, но для этого как минимум на эти земли необходимо переселить крестьян, да еще и свободных или не искать беглых. Это в условиях крепостного права сделать было практически невозможно. Следовательно, внутренний потенциал для решения проблемы был слишком ограничен, выход должен был быть другим - поиск альтернативных способов колонизации извне.

Первый основной приток иностранцев в Россию произошел чуть более 250 лет назад, Екатерина II продолжила дело дочери Петра. Хорошо понимая проблему, императрица издает высочайший документ «Манифест императрицы Екатерины II от 4 декабря 1762 года "О позволении иностранцам селиться в России и свободном возвращении русских людей, бежавших за границу»». Документ, переведенный на несколько языков, был напечатан и разослан за границу. Императрица осознавала, что начинать столь масштабное предприятие без созданных условий не имеет смысла, а Манифест являлся своеобразным объявлением того, что Россия, как и другие европейские государства готова принять переселенцев. Но для того, чтоб иностранцы отправились именно в Россию, их нужно заинтересовать. Тогда издается новый «Манифест императрицы Екатерины II от 22 июля 1763 г. «о дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах». Новый документ в отличие от предыдущего даровал пожелавшим переселиться привилегии. Если среди переселенцев были таковые, которые испытывали финансовые затруднения при переезде, они обращались в российские представительства при иностранных дворах и получали помощь. Иностранцам предоставлялось право свободы исповедания своей веры, строительства церквей, правда, с условием не склонять к своей вере живущих в России. Они вольны были поселиться, где пожелают и заняться тем, чем больше предпочитают.

Манифестом для колонистов устанавливалась определенная схема освобождения от налогов и обеспечения временным жильем. На строительство жилья, приобретение скота, инвентаря из казны получали беспроцентные ссуды на десять лет. Позволялось им и самоуправление, если селились особыми колониями, но при этом должны были соблюдать российское гражданское право. Во время проживания в России, переселенцы, без своего желания, не должны были привлекаться в военную и в гражданскую службу. К месту поселения вглубь России доставляться будут за казенный счет. Вновь появившимся иностранным капиталистам, выпускающим продукцию до тех пор не

производимую в России, позволят в течении десяти лет беспошлинную реализацию товара и приобретение крепостных. Все привилегии будут распространяться и на потомков.

По мнению российской власти, привилегированное положение колонистов должно было мотивировать их на эффективную хозяйственную деятельность и привнести в русское общество передовые технологии сельскохозяйственного труда. Это случится, но не так скоро. Как всегда даже хорошо продуманное предприятие сталкивается с жизненными реалиями. Так случилось и здесь. Для привлечения переселенцев правительством широко использовались вызыватели – наемные вербовщики колонисты. В погоне за наживой они мало внимания уделяли нравственным качествам и отношению к труду будущих колонистов. Среди колонистов были люди, которые никогда не были связаны с сельскохозяйственным трудом. Порой вызыватели намеренно вводили в заблуждение агитируемых, пользуясь их географической неосведомленностью. Колонисты представления не имели, что окажутся в условиях, где земледелие зависело от капризов погоды. Используя мошеннические схемы, вызыватели изрядно опустошили государственную казну, а колонии, созданные ими в Поволжье, намного отставали в экономическом развитии от других. При переезде на новое место жительства немцы столкнулись с суровыми климатическими условиями, многие которого не смогли вынести и умерли в дороге. Получается, что несмотря на блага, предоставляемые на основе Манифеста, многие иностранцы, в том числе и немцы, и здесь пострадали.

И все же привлекательные условия способствовали притоку иностранцев в южные территории России. В течении первого десятилетия создается 117 немецких колоний, в том числе 46 в Саратовской губернии, почти на указанной в Манифесте территории «От Саратова ж вниз по реке Волге, ниже речки Мухар-Тарлика, при довольной же пахотной земле для сенокосов 6366, да лесу

дровяного и для строения годного 943 десятины»¹¹. Основной приток населения составляли немцы, бегущие из Пруссии, разоренной Семилетней войной.

Организацией поселений занималась созданная в Саратове по инициативе графа Орлова Контора Канцелярии опекунства иностранцев. Селились колонисты округами, созданными по религиозному принципу, до тысячи семейств в каждом. Земельные наделы они получили даже больше, чем планировалось по закону от 19 февраля 1764г. Для колонистов строились добротные и достаточно дорогие дома и надворные постройки общей стоимостью 471,5 руб.¹² Строя добротное дорогое жилье Канцелярия вовсе не думала о создании комфортных условий для переселенцев, она преследовала свои цели. По их расчётам, приняв такое хозяйство, колонисты столь много задолжают казне, что не смогут быстро рассчитаться с долгом, это делает практически невозможным возвращение основной массы на родину»¹³.

Первоначальная задумка о свободных колонистах была нарушена за счет издания в 1768 году «временной юрисдикции», которая скрупулёзно регламентировала проведение всех полевых работ. И хотя, по мнению И.Р. Плева, издание ее было обусловлено неприспособленностью некоторых колонистов заниматься сельским хозяйством, это автоматически придавало труду колонистов подневольный характер и ограничивало инициативность. За нарушение инструкции колонисты подвергались денежному штрафу, а порой и телесным наказаниям, что вызывало разочарование.

Первые годы колонистам дались тяжело, особенно вызывательским, которые подчас были брошены на произвол судьбы. Да и хозяйственных успехов, в силу определенных причин, добиться сразу не удалось. Экономические трудности с большей силой наступили, когда в 1774 году по их

---

¹¹ Манифест императрицы Екатерины II от 22 июля 1763 г.

«о дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах».

¹² Плева И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII в. М., 2008. С. 105

¹³ Там же. С. 117.

населенным пунктам пронесли отряды Емельяна Пугачева, грабя и убивая местное население.

И все же при повсеместной поддержке царским правительством количество колоний быстрыми темпами увеличивалось и через сто лет, после издания Манифеста в России было уже 505 иностранных колоний. Основное количество колонистов были немецкой национальности. Так к началу XX века их в России проживало 2 млн.70 тыс., в том числе в Саратовской губернии – 206 тыс. (6,9% всего населения). Проживали и трудились они в основном в сельской местности. Используя капиталистические методы хозяйствования, им удалось создать крупные помещичьи хозяйства, занявшие ведущую роль в экономике южных районов страны.

Особую роль в жизни переселенцев сыграли либеральные реформы Александра II. Объединение германии в 1871 году расценивалось российским правительством как потенциальная угроза. Немцы на законодательном уровне встретились пока что не с репрессиями, но серьезными с притеснениями. По Указу императора от 4 июня 1871 года колонисты теряли свой статус и приобретали новый – поселяне-собственники, такой же, как у раскрепощенных крестьян. Вместе с тем теряли и привилегии, данные им еще Екатериной II. Их поселения переходили под прямое управление государственной власти уездов и волостей, где они находились. Производилась русификация делопроизводства, поселение должно было содержать школы для изучения русского языка. Теперь нерадивый хозяин мог лишиться земли, если вовремя не обрабатывал ее.

Конечно же, реформы создали для некогда обособленных исключительных поселений некоторые проблемы. В первую очередь, их разделили в буквальном смысле, так как по их округам теперь проходили границы административных единиц. Им нужно было научиться жить по общим законам. И это у них достаточно быстро получилось. Для некоторых колонистов смена статуса и отмена ограничений с ним связанных стала началом нового пути. Многие стали выдающимися деятелями.

Вместе с тем реформы, особенно всеобщая воинская повинность, увеличили количество эмигрантов из России. Бывшие колонисты беспокоились о благополучии своих хозяйств, но со временем успокоились, когда поняли, что набор на военную службу умеренный и особо их хозяйства не затронет. Постепенно призыв в армию стал своеобразным ритуалом, с проведением церковной службы. Первые тридцать лет всеобщей воинской повинности прошли относительно спокойно.

Все резко изменилось, когда началась русско-японская война. Непродуманная политика правительства подвела к новому витку эмиграции. Люди, никогда не задумывавшиеся о своем гражданстве, вдруг вспомнили, что они являются германскими подданными и стали добиваться возвращения на родину.

В силу своей сдержанности и трудолюбия, немцы справлялись с проблемами и после аграрной реформы 1861 года стали важной экономической силой. Они построили не один десяток заводов, фабрик, создавали акционерные общества. Успехи немцев рождали недовольство местных помещиков и крестьян.

1.2. РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА.

Каждое последующее историческое событие оставляло след в судьбе немцев. Во время первой революции 1905-1907 гг. немцы, столкнувшись, как и русские крестьяне с проблемой малоземелья, со свойственной им рассудительностью и степенностью не приняли участия в волнениях, а наоборот, оказали содействие в реализации столыпинской аграрной реформы.

1 августа 1914 года Германия объявляет войну России, и это вновь всколыхнуло антинемецкие настроения. Патриотически настроенные немцы заявляли о том, что единственной родиной они считают Россию и никогда ее не предадут. И это были не просто слова, а слова, подкрепленные делами: они собирали деньги для фронта, на свои средства открыли госпиталь. Невзирая на заявления и помощь, ненависть и агрессия к немецкой нации только возрастала. Создавались антинемецкие организации «Самодетельная Россия», «За Россию». Распространялась периодическая печать с призывами покончить с германизацией. Так в брошюре «Немецкое зло» М. Муравьев заканчивает свой очерк следующими словами: «Слова, сказанные П.А. Кропоткиным в начале текущей войны: «Настало время раздавить гидру германизма» становятся лозунгом для всего культурного мира, тем больше это наш лозунг, потому что: «ни едень народъ подь солнцемъ искони веков несть былъ тако изобиженъ и осрамочень отъ инородников, яко же мы, словенцы отъ немцевъ»¹⁴. Немецкая истерия нарастала. Подогреваемые литературной пропагандой люди выходили на демонстрации. Во время их «слышались реплики: «Как же царь будет воевать, когда жена его немка и окружена немцами?!»¹⁵ 4 августа 1914 года был устроен погром немецкого посольства в Петербурге. Очевидцы утверждали: «Громили здание посольства дня три, сломали двери, выламывали решетки окон, выбрасывали мебель, целиком шкафы с бумагами, и наконец, было скинуто с

---

¹⁴ «Немецкое зло». Сборник статей, посвященных борьбе с нашей «внутренней Германией».

¹⁵ Засосов Д. А., Пызин В. И. Из жизни Петербурга 1890-1910-х годов. Записки очевидцев. Л., 1991. С. 57.

аттика здания бронзовое олицетворение воинствующей Германии — два тевтона, держащие коней»¹⁶. Громили фабрики и заводы, магазины.

Министр внутренних дел, гофмейстер Н.А. Маклаков 15 октября 1914 года издает циркуляр о переименовании селений, который срочно отправляет губернаторам, так как это является их компетенцией. Вскоре многие селения переименовываются. Не обошла эта участь и столицу, 31 августа 1914 года Санкт-Петербург становится Петроградом.

Более того, началась атака на основу национальной культуры немцев — язык. Атаман Сибирского казачьего войска 04.09.1916 года издает приказ, запрещающий «немцам-колонистам разговаривать по — немецки ... в колониях и хуторах никаких вывесок, объявлений и надписей на немецком языке»¹⁷. За нарушение установленного порядка налагался штраф.

Начались повсеместные гонения, немцам приходилось доказывать российское подданство, а если не могли доказать, их просто выдворяли из государства. Никто не обращал внимания, в каком поколении ты русский немец, и какие имеешь заслуги перед страной, ставшей тебе родиной. Частью указов немцы были лишены своих земель. Дискриминации подвергались и военные. В начале войны воевали на разных фронтах, затем все на одном фронте воевали с турками и оружие, как правило, им не доверяли.

Для того, чтоб борьба с немецкими колонистами имела упорядоченный характер и контролировалась, создается «Особый комитет по борьбе с немецким засильем». И самое печальное, с чем не однажды придется столкнуться русским немцам, это депортация. В 1914-1916 годах из западных районов подлежали выселению «Немцы-колонисты... за собственный счет в местности вне театра войны. Недвижимое имущество колонистов подлежит секвестру и передается в

---

¹⁶ Там же. С. 57

¹⁷ www.rusdeutsch.ru, Сайт портала RusDeutsch «История немцев России».

Из приказа войскового наказного атамана Сибирского казачьего войска об ограничении прав немцев-колонистов, от 04.09.1916 г.

ведение Главного управления землеустройства и земледелия»¹⁸. Если средств на переселение не было, отправляли по этапу как заключенных. Немцы обвинялись в шпионаже и нелояльности к власти. Причем, чем больше было неудач на фронте, тем больше находили виновных «немецких шпионов».

После депортации немцев из западных территорий страны во время Первой мировой войны правительством был разработан указ, по которому в 1917 году с территории Поволжья должно было быть депортировано значительное количество колонистов. Но свершилась февральская революция и переселение не состоялось.

Создается впечатление, что вся эта борьба с «немецким засилием» - некий экономический проект по переделу собственности. Кандидат исторических наук Ким Г. считает, что таким образом «правительство хотело отвлечь внимание крестьян от революционной борьбы, спасти помещичьи владения от усилившихся аграрных выступлений. Ликвидация немецкого землевладения призвана была разжечь шовинистические настроения, переключить борьбу против помещиков на борьбу против немцев»¹⁹.

Февральская революция 1917 года также отразилась на жизни российских немцев. Временное правительство, придя к власти, провело ряд демократических преобразований, в том числе приостановку «ликвидационного» законодательства и массового переселения немцев. Но вот возвратить назад из мест переселения колонистов военное начальство не согласилось, хотя другие переселенные народы начали возвращаться. Так как точность в этом вопросе отсутствовала, колонисты, решив, что они тоже амнистированы, начали самовольно возвращаться. Однако они были вторично депортированы. Против возвращения немцев выступали не только военные, но и гражданское население,

---

¹⁸ www.alexanderyakovlev.org Из постановления особого совещания при штабе Верховного Главнокомандующего о чистке войсками прифронтовых районов 23.06.1915г.

¹⁹] www.bibliotekar.kz Ким Г.Н. Из истории советских немцев.

которое с разрешения властей уже пользовалось их имуществом. Также против была националистически настроенная часть общества.

На волне демократических процессов начинается борьба немцев за национальное самоопределение. Проводятся собрания, создаются комитеты, начинает выпускаться газета «Еженедельник». В мае 1917 года проходит первый Всероссийский съезд русских немцев.

Движение за автономизацию набирало силу. В результате в Поволжье сложился один из центров движения, отличающихся от других чисто региональной направленностью интересов. Они пытались добиться возврата самоуправления, снятия запрета на использование национального языка, решения вопроса о церкви и культуре. Первый конгресс собственников-поселян объявил о создании организации «Немцы Поволжья». Было принято решение о создании газеты «Saratower deutsche Volkszeitung» (Саратовская немецкая газета).

Подобное движение стало развиваться в других регионах России. Основным для движения немцев оставалось требование нормальных условий жизни, речь о территориальном обособлении не шла.

И вот новое потрясение – Октябрьская революция 1917 года, в результате которой к власти приходят большевики. Она вносит новые коррективы в жизнь русских немцев и автономистское движение. Особое впечатление на немцев Поволжья произвел один из первых декретов новой власти «Декларация прав человека», дающая право на самоопределение вплоть до создания самостоятельных государств. Эта ситуация зародила надежду добиться территориального национального определения и дала толчок к новому витку движения за автономию. Хотя, надежды были преждевременны, и до решения о территориальной автономии Поволжья ему пришлось пережить массу жесточайших притеснений, как собственно многим русским, 19 октября 1918 года был подписан Декрет о создании Области немцев Поволжья или Трудовой коммуны. Декрет подписан Председателем Совета народных комиссаров В. Ульяновым – Лениным. И вот долгожданные для каждого немца слова из этого

документа «Культурная жизнь немцев-колонистов: употребление ими родного языка в школах, в местной администрации, в суде и в общественной жизни, не подлежит, согласно Советской конституции, никаким стеснениям»²⁰. В состав коммуны вошли четыре уезда Самарской и Саратовской губерний. В декабре 1924 года повысился статус коммуны: она преобразовалась в Автономную Советскую Социалистическую Республику.

Во время Гражданской войны вновь созданная территория Области немцев Поволжья находилась в руках большевиков, которые успешно здесь проводили политику «военного коммунизма». Колонисты данной территории принимали участие в военных действиях на стороне Красной армии, но зачастую, боясь разорения своего хозяйства, дезертировали. Немцы были призваны в разные части армии, что создавало определенные трудности. Руководство военными подразделениями докладывало о том, что разъяснительная работа с дезертирами затруднена незнанием ими русского языка, поэтому должного эффекта не имеет. Тогда с лета 1918 года был изменен подход к мобилизации немцев в армию. Стали создавать добровольческие полки, состоящие из этнических немцев. Открывали курсы для подготовки командиров немцев. Но и тогда особого результата в борьбе с дезертирством добиться не удалось. Полки и бригады терпели поражение и расформировывались. Половина выпускников командного состава дезертировали.

К началу 1920 г. большевикам удалось одержать победу над основным противником, но Гражданская война не закончилась. Поднялись крестьянские восстания, основной причиной которых являлась жесткая политика «военного коммунизма». Не стали исключением восстания и в Трудовой коммуне. Большевики были вынуждены смягчить экономическую политику, заменив грабительскую продразверстку продналогом, убрав комбеды и провести другие

---

²⁰ Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О создании Области немцев Поволжья».

мероприятия, смягчившие социальную напряженность в среде крестьянства. Гражданская война закончилась.

Итак, Манифестами 1762 и 1764 годов Екатерина II запустила процесс массового переселения немецких колонистов. Данные высочайшие документы регламентировали процесс переселения и определяли стимулы, привлекающие иностранцев из экономически ослабленных территорий Западной Европы. Данный процесс, хоть и не сразу, оказался для России благоприятным. Кроме того, что Россия получила рабочие руки для освоения огромных российских просторов, она получила отличных трудолюбивых хозяев, о которых Екатерина Великая, будучи немкой, знала не понаслышке. Так немецкие колонии, благодаря своим национальным качествам как бережливость, трудолюбие, трезвый образ жизни, стали крупнейшими производителями пшеницы. В годы Крымской войны в основном немцы Поволжья снабжали армию хлебом. Они же преуспели в разведении культур ранее не известных в России. Положение немцев-колонистов изменилось с приходом к власти Александра II. Его указы отменили привилегии переселенцам и изменили их статус. Дальнейшие ключевые события также оказывали влияние на жизненный уклад и судьбу российских немцев. В Первую мировую войну, еще при царском правительстве, они были подвергнуты беспрецедентной высылке с обжитых мест. Это вплотную не коснулось Поволжских немцев, их переселение планировалось позже. Но все же это оставило горький след, так как коснулось нации. Не меньше испытаний принесла Гражданская война. Но и, наконец, один из положительных моментов: результат развернутого в 1917 году политического движения за автономизацию. Весной это было движение за улучшение условий жизни, а осенью, после прихода к власти большевиков, за территориальное национальное обособление, которое они получили в конце осени 1918 года. К сожалению, большинство исторических событий приводило к печальным последствиям в жизни этнических немцев.

ГЛАВА 2. ДЕПОРТАЦИЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ ИЗ ПОВОЛЖЬЯ В 1920-1940 ГОДАХ.

2.1. ОТ РЕПРЕССИИ К РЕПРЕССИИ.

Многие считают, что депортационные мероприятия Советы начали осуществлять только в 1930-е годы. Но нормативные документы, регламентирующие депортации, указывают на то, что данная деятельность началась с прихода к власти большевиков в 1917 году. Решения о депортации принимали на самом высоком уровне власти.

После Первой мировой войны новая волна депортации русских немцев прошла в 1925-1926 г.г. После революции советская власть оставила некоторым помещикам, лояльным к ней, землю, в надежде на их культурный опыт в ведении хозяйства. Но как видно из Постановления от 20 марта 1925 года «О лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежавших им до октябрьской революции хозяйствах», по истечении семи лет «бывшие помещики, оставленные на принадлежавшей им ранее земле, не только не ведут культурного хозяйства, но в большинстве случаев разрушают доверенное им имущество»²¹. Кроме этого, указанные лица, по мнению власти, вели контрреволюционную агитацию. На основании данных обвинений они должны быть лишены землепользования, имущества, связанного с сельскохозяйственными работами, и выселены в отдаленные территории. Кампания должна быть закончена к 1 января 1926 года. На основании данного документа из АССР НП было выселено более 150 семей.

Репрессии шли одна за другой. В 1929 году курс на сплошную коллективизацию, провозглашенный Сталиным, привел к бессмысленной погоне

---

²¹ П. Полян. У истоков советской депортационной политики: выселения белых казаков и крупных землевладельцев (1918-1925) Постановление от 20 марта 1925 года «О лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежавших им до октябрьской революции хозяйствах», (опубликовано на сайте "Государство и антропоток" по адресу <http://antropotok.archipelag.ru/text/a304.htm>).

за процентами. Население без особого энтузиазма вступало в колхозы, а иногда через угрозы и насилие. Чем больший нажим испытывало население, тем больше сопротивлялось. Свои промахи в процессе коллективизации власти Немреспублики объясняли кулацкими происками. Проходила жесточайшая кампания по «выявлению кулачества», а в дальнейшем по «ликвидации кулачества как класса». И вот новый документ о переселениях: Постановление Политбюро ЦК ВКПБ(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930г. Документ давал разъяснения, как нужно поступать с семьями, попадающими под одну из трех категорий кулаков. Основной вид репрессии - переселение. Из АССР НП за 1930-1931г.г. было выселено 4288 семей (24202 человека) 3,7% от общей численности крестьянских хозяйств Немреспублики. Красноярский край – один из основных регионов поселений репрессированных. Управлялись спецпоселения органами ОГПУ. Все репрессированные «кулаки», в том числе, русские немцы теперь не просто переселенцы, а спецпереселенцы.

Спецпереселения – это особый режим для «провинившихся», по определению советской власти, которых принудительно переселили в отдаленные районы страны и на законодательной основе под угрозой наказания запретили покидать место поселения.

Репрессии против бывших помещиков и кулаков являлись частью общей государственной политики, касающейся всех народов. А вот национальный характер носила кампания «по борьбе с фашистами и их пособниками», развернутая в 1930 годы и принявшая особый размах в 1934-1938 годах после прихода к власти в Германии нацистов. Простые немецкие люди стали заложниками политических игр. С одной стороны власти Германии, старающиеся осудить советский режим, приведший к голоду немецкое население. А с другой – СССР, пытающийся доказать, что все обвинения западных стран беспочвенны. Советский союз по ряду причин согласился на гуманитарную помощь голодающим, но не мог согласиться с такой компрометацией своего режима. Во всех средствах массовой информации

началось формирование негативного отношения не только к «фашистской помощи», но и к тем, кто ее получал. Запуганных и униженных людей заставляли отказываться от помощи и «разоблачать» друг друга. Начался поиск «фашистских контрреволюционных организаций». В 1935 году начинается нападение на немецкую культуру. Издаются указы, запрещающие ряд обычаев и традиций.

Самое массовое переселение этнических немцев произошло в годы Великой Отечественной войны. Начало войны этнические немцы встретили, как и весь советский народ, в едином порыве защитить свою родину. Необычайных высот достиг трудовой патриотический порыв. «Слесари Визенмиллерской МТС Зельманского кантона Ф. Циммерман, И. Цигельман и токарь Я. Еккель выполняли в июле — августе дневные задания на 200-300%. Трактористка Базельской МТС Унтервальденского кантона Элла Шандер выполняла дневные нормы на 180%. Колхозницы Луиза Винтергольцер и Анна Кексель из села Мангейм Гнаденфлюрского кантона вместо 300 снопов по норме ежедневно вязали по 500 и более снопов»²²¹⁹.

Еще не была объявлена массовая мобилизация немцев, а тысячи были уже на фронте. И представить себе не могли советские немцы, что с ними может произойти то, что случилось. Секретным постановлением Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКИ(б) от 26 августа 1941 года «О переселении всех немцев Республики Немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области» предписывалось депортировать из указанных территорий 480 000 человек. 27 сентября издается инструкция по переселению. А 28 сентября 1941 г. печально известным Указом Президиума Верховного Совета СССР объявляется о выселении российских немцев с территории АССР НП, из них 70 тысяч человек должны быть депортированы в Красноярский край. Власть объясняла столь радикальное решение тем, что «по достоверным данным,

---

²²] А.А. Герман, И.Р. Плеве. Немцы Поволжья. Краткий исторический очерк. Саратов, 2002. С. 144.

полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу из Германии должны произвести взрывы в районах, заселенных немцами Поволжья»²³.

Если все же попытаться разобраться в мотивах принятия властью именно такого решения, наверное, можно прийти к выводу, что оно было обосновано. Действительно история располагает такими сведениями, что Германия использовала фольксдойче в подрывных мероприятиях в Чехословакии, Югославии, Польше. Они передавали важные сведения, занимались саботажем, входившие в отряды СС, участвовали в карательных операциях. В таком случае опасения руководства можно понять. Но как быть с тем, что клеймо диверсантов и шпионов было поставлено на всех, вплоть до грудных детей. Как утверждает доктор исторических наук Бердинских Виктор Аркадьевич, «обвинения в чуть ли не поголовном их сотрудничестве с Германией были лишены каких-либо серьезных объективных оснований, не имели ни политического, ни юридического, ни военного смысла».

О том, что немцы будут переселены, они знали уже в июне. Н.Ф. Бугай в своей книге «Л.Берия –И.Сталину « Согласно вашему указанию..» приводит воспоминания председателя сельсовета «Рассвет». «В июне нас вызвали в Ольховский райисполком и упредили о том, что все немецкое население будет выслано в такие же колхозы и села. Куда мы должны переселиться, пока не сообщалось». В августе из письма Берия стало известно, что переселяться немцы Поволжья будут в Казахскую ССР и Сибирь. Причины каждый определял свои. И только люди, подвергшиеся депортации, ничего не могли понять. «Мы ничего не знали, за что нас увозили с родины. Мы ведь там родились» - объясняет Кнаус Анна Генриховна. А Мария Яковлевна Гренц, вспоминая о переселении, так

---

²³ Указ от 28.08.1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»

определяет причину: «...нас срочно выселили. Потому что немцы подходили, думали, наверно, что перейдем на сторону немцев».

Поводом к массовому переселению, по мнению исследователей, послужило донесение с Полтавы о лояльном отношении к фашистам местного населения. «Реакция вождя была мгновенной и резолюция — жесткой и не оставляющей разночтений: *«Т-щу Берия. Надо выселить с треском. И. Ст.»*. (Приложение 3) Что товарищ Берия и сделал, подхватив сталинский образ и всесоюзно расширив сферу действия «треска»^{24, 21}

Этапирование населения с самого начала было организовано лишь на бумаге. Во - первых нарушены были сроки. Операция должна была пройти с 3 по 20 сентября 1941 года, но отправляли еще в октябре. Это произошло вследствие ошибки при подсчетах населения, отсюда и жесткий режим переселения. Порой семьям давали час на сборы. Перед отправкой для глав семейств должна была быть проведена разъяснительная работа по уголовной ответственности для тех, кто откажется от переезда или перейдет на нелегальное положение. Инструкция, разработанная для организованного переселения, указывала, что переселенцы могли взять с собой имущество весом не более одной тонны на семью. Это по документам, а на самом деле Фрида Федоровна Брестель вспоминает: «Мы ничего не знали. Нам дали двадцать четыре часа. Как ты можешь собраться. Что было мало, мало нахватали...Нас сразу на подводы и погрузили в поезд». Личный скот принимали по квитанциям, было обещано, что на местах весь скот, кроме лошадей будет возвращен, но опять же это оказалось обманом. По идее все имущество было конфисковано.

Для власти и этих жертв оказалось недостаточно. В 1942 году все мужское население от 15 до 55 лет и женское от 16 до 45, если у них не было детей до трех лет, были мобилизованы в рабочие колонии – трудармии, как их позже стали называть. Судьба этих людей, пожалуй, одна из трагичных в этот

---

²⁴ П.Полян. Что немцу здорово в России // Новая газета, 2016, № 98 от 5 сентября.

исторический период. Они строили заводы, работали на рудниках и шахтах, выполняли самую тяжелую работу. Измотанные тяжелым трудом, голодные и больные они вырабатывали свой ресурс и умирали десятками, сотнями. Собственно, до этого никому не было дела.

С течением времени спецпоселенцев становилось все больше, больше становилось и проблем. В связи с этим 8 января 1945 года принимаются два постановления Совета Народных комиссаров. Одно за № 34 - « Об утверждении положения о спецкомендатурах НКВД». Спецкомендатуры создавались с целью обеспечения государственной безопасности и предотвращения побегов с мест поселения. В их непосредственные обязанности входил учет спецпоселенцев и контроль за ними, поиск и возврат сбежавших, охрана правопорядка. Коменданты имели право накладывать административные санкции в виде штрафа, в случае нарушения норм, установленных для спецпоселенцев. Второе - № 35 «О правовом положении спецпоселенцев», в котором определялся режим перемещения, необходимости извещения об изменениях в составе семьи и о возможных наказаниях, если установленное не соблюдалось.

Надежда вернуться домой не покидала людей. Но, как, оказалось, переселяли их не временно, как обещали первоначально, их увезли навсегда. Более того, если ты попытаешься покинуть место поселения, тебя ждет наказание, сопоставимое с совершением тяжелейшего преступления: 20 лет лишения свободы. Именно с таким содержанием 26 ноября 1948 года вышел указ «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны».

Совершая экскурс в историю 1930-1940 годов, очень сложно уловить последовательность в действиях власти. Вот один из фактов. «Замечательные кадры вырастила республика. Бывший пастух, потом машинист железной дороги, т. Гофман - теперь председатель Президиума Верховного Совета АССР Немцев Поволжья. Бывший комбайнер т. Полетаев - ныне орденосец,

директор МТС, депутат Верховного Совета СССР. Тов. Денинг Адольф был батраком, потом комбайнером, а теперь он председатель кантисполкома и депутат Верховного Совета Союза ССР. Таких людей, воспитанных партией Ленина – Сталина, в республике теперь многие тысячи»²⁵. С таким пафосом и восторгом Финансовая газета за № 143 от 18 октября 1938 года, подписанная ответственным редактором В.Г. Гульянцем восхваляла жителей АССР НП. А через три года всех этих прославленных, воспитанных партией отправили в Сибирь. Историки еще долго будут изучать, в чем же причины таких разительных перемен.

---

²⁵ Финансовая газета за № 143 от 18 октября 1938 года. Подпись ответственного редактора В.Г. Гульянца

2.2. УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ДЕПОРТИРОВАННЫХ НЕМЦЕВ.

После истечения срока, который депортируемые получали на сборы, их отвозили на вокзал. Сажали в вагоны, предназначенные для перевоза скота, там они спали и ели на полу. Да и вообще вся жизнь проходила на виду у всех: рождались дети, умирали больные, слабые и старые. В статье 13. Указа от 26 августа 1941 года поясняется, на кого возложена ответственность по обеспечению питанием переселенцев. Однако очевидец Мецгер Арнольд Генрихович вспоминает: « Нас погрузили на эшелоны, в так называемые «телятники», на полу была лишь солома. Продуктов нам не выдавали, хотя ходили слухи о том, что нам положено было питание. Иногда, когда были остановки, нам разрешали выходить, но только под конвоем»²⁶.

Для разработки и организации мероприятий по переселению и расселению неблагонадежных граждан на местах, был создан Отряд спецпереселений, подчиняющийся теперь не руководству ГУЛАГа, а непосредственно наркому внутренних дел Л. Берия.

Почти сразу после прибытия на место поселения каждый ставился на учет в комендатуру. На спецпоселенца заводилось личное дело, чаще всего там были такие документы как личная анкета, справка основание содержания на спецучете, четыре расписки и регистрационная карточка (или карточка учета), где один раз в месяц при личном присутствии спецпоселенец ставил подпись. Был еще дополнительный документ, где отмечались все изменения в составе семьи. Фридрих Фридрихович Май вспоминает: «Заходишь. Стоишь. Шапку снял. Не дай Бог руки в карман. Говоришь, что, такой-то такой-то прибыл на отметку. Посмотрит, да еще не сразу посмотрит. Скажет, «проходи. У тебя карточка в руках твоя, там по месяцам все расписано». Комендант в районах, где находились спецпоселения, был самым главным лицом. От него зависело

---

²⁶] Воспоминания очевидцев(отрывок из ученической работы Л. Стариковой. А. Мошкиной,И. Морозова).

наказание или помилование. Если ты захотел поехать в соседний район, то без письменного разрешения не имеешь права. Не только передвижение контролировалось, но и создание семьи.

Режим был жестким. Немцам - поселенцам не полагалось занимать руководящие должности, работать на значимых объектах. Основным местом их поселения должны были быть колхозы. За этим велось строгое наблюдение. Если в 1941 году некоторым немцам удавалось устроиться на работу по специальности, то в 1942 году они были осуждены, уволены и переведены в колхозы. Работу давали самую грязную и тяжелую.

Самой страшной была первая зима, многие умирали от голода. Заготовленных продуктов не было, денег тоже, не успели получить зарплату. Продать домашнюю утварь было некогда, да и некому, вывозили целыми селами. Обещанная компенсация за хозяйство, оставленное на родине, оказалась мифом. Были случаи, когда немцы питались погибшим скотом. Страдали не только от голода, но и от холода, зимняя одежда осталась дома, а приобрести было не на что.

В 1942 году, после проведения трудомобилизации усугубилось положение стариков, женщин с малолетними детьми. Большинство из них не работали, не имели собственного жилья, государство о них не заботилось. Дети переселенцев, оставшимися сиротами, должны были заниматься колхозы. Но колхозам было не до них, в тяжелое военное время главной задачей была поставка стране продовольствия, в том числе на фронт.

Не только тяжелые условия жизни, но и массу унижений пришлось пережить этим без вины виноватым людям. Их лишили не только родины, но и родного языка. На нем они могли разговаривать, пока никто не слышал. Очень ярко отношение к немцам выразил переселенец Доминик Гельман. В 1948 году по реальной истории встречи молодой немки, будущей мамы, с работником комендатуры, напомнившим ей, чтоб не забыла поставить малыша на учет в спецкомендатуре, он написал стихотворение «Колыбельная советской немки в сибирском изгнании» (Приложение 4).

Не лучшим в некоторых территориях было и отношение местного населения к немцам: обзывали «фашистами», бросали камнями, было и били. Особенно сильно обижали детей. Эрна Андреевна, родившаяся в семье депортированных немцев уже после войны, рассказывала, как не хотелось идти в школу. Одноклассники присылали записки, в которых писали, что их с сестрой нужно утопить. Сама Эрна Андреевна тихая и спокойная была, обидят – промолчит. А старшая Ольга с ними огрызалась, так соберутся и побьют. А как-то выбили все окна камнями. Взрослые, наверно, были мудрее. Односельчанин семьи Шефер из Каменки Кондрат Кондратьевич Швабенланд вспоминал: «Относились к нам нормально, но осторожно. Перед нашим приездом в газете «Известия» немцев с рогами и хвостами изображали. Кто такие немцы? Чего от них ждать?»

Жилья свободного для переселенцев тоже не нашлось. Если брали на постой по несколько семей, то это было лучше, чем в землянках, которые заменяли жилье.

Почему русские немцы стали виновниками в войне с Германией? Первая и основная причина, по всей вероятности, это принадлежность к национальности. Шидт А.А. видит это в плохой разъяснительной работе, многие местные жители понятия не имели, что русские немцы – это не современные нацисты, а потомки колонистов, которые были переселены в Россию Екатериной II еще в XVIII веке. Никто не пытался объяснить населению ни это, ни истинные причины переселения. Да и как видно планомерная пропаганда, указы власти рисовали образ врага. А бесчисленные похоронки только усугубляли ситуацию. И только со временем местное население стало понимать, что это такие же люди, пострадавшие от власти.

13 декабря 1955 года положение немцев некоторым образом изменилось. Президиумом верховного совета издается Указ «О снятии ограничений в правовом положении немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении». Но вряд ли этот документ в полной мере обрадовал изрядно натерпевшихся переселенцев. Конечно, теперь они стали иметь больше прав, но

вернуться на родину они не имели права, да и имущество, утраченное в результате репрессии, им не планировалось возвращать. Только в 1972 году были сняты ограничения в отношении выбора места жительства. Но немцам и даже их детям еще долго пришлось доказывать, что они к фашистскому режиму не имели отношения.

Итак, из вышепредставленного видно, что, чем более масштабная проблема была в стране, тем жёстче были репрессии, применявшиеся к российским немцам. Мероприятия, проводимые в отношении данной нации, способствовали формированию негативного к ним отношения. Следует отметить, что документально на начальном этапе процесс переселения выглядел как эвакуация, с целью сохранения жизни людей. Но в процессе практической реализации указов получилось с точностью наоборот. Да и содержание документов определяло эту часть населения как преступников, причем даже тех, кто родился в местах поселения.

ГЛАВА 3. ИСТОРИЯ СЕМЬИ ШЕФЕР (ШЕФФЕР).

3.1. ТРУДНЫЙ ПУТЬ ИЗ ПОВОЛЖЬЯ В СИБИРЬ.

История, изложенная в данной главе, связана с нашей семьей, старшее поколение которой, получив статус спецпереселенца, испытало на себе все тяготы этого не заслуженного звания. Сегодня мы, их потомки, проживаем в селе Манзя Богучанского района и в селе Рождественском Томской области.

Как удалось выяснить, семья Шефер до сентября 1941 года проживала в Саратовской области в Зейманском кантоне в селе Визенмиллер.

Это бывшая немецкая колония, образованная в 1860 году как дочерняя существовавших ранее материнских колоний и считается крупнейшей дочерней колонией в России. Поиски информации привели к предположению, что наши предки могли являться основателями материнских колоний. Так как часть материнских колоний, таких как Штефан, Мюллер, Гримм, были образованы, в частности, фамилией Шефер. С момента образования Трудовой коммуны 19 октября 1918 года и до 1941 года, когда АССР НП прекратила свое существование, это село являлось административным центром Визенмиллерского сельского совета. С 1927 года вышло из состава Старо – Полтавского кантона (Приложение 5) и вошло в состав Зельмановского кантона. Название колонии произошло от немецких слов «Wiese» – «луг» – и «Müller» – мельник. От первой части немецкого наименования появилось и русское название колонии – Луговое²⁷. В документах Ирмы Яковлевны название села звучит как Висмиллер. Это не единственное несовпадение в документах. Фамилия бабушки Ирмы написана в одном документе Шейфер, в другом – Шефер. Остается только догадываться, это невнимательность или просто такое отношение к этим людям.

Еще до революции на территории Визенмиллера было три мельницы: паровая, ветряная, водяная. После революции открыли народный дом, пункт

---

²⁷ www.enc.rusdiesch.ru/artides/5796

ликбеза, избу-читальню. Имелись кооперативная лавка, сельскохозяйственное кредитное товарищество, мелиоративное товарищество, сыроваренный завод. В период коллективизации созданы колхозы «Ленинс Вег» («Ленинский путь») и «Зигер» («Победитель»). В 1931 г. была организована Визенмиллерская машинно-тракторная станция, которая обслуживала пять колхозов. В 1920–е годы в АССР НП началось строительство грейдерных дорог. На пути дороги кантонный центр Старая Полтавка – железнодорожная станция Гмелинская находилось две реки. Одна из них Еруслан, на правом берегу которой раскинулось село Визенмиллер. Через эту реку в 1928 году был построен 20-ти тонный мост с тремя шлюзами, которые задерживали талые воды. Благодаря этой конструкции и водам близ лежащих сел образовались обильные травянистые сенокосные и пастбищные угодья. Домохозяйства собирали в садах богатый урожай яблок, груш, слив и различных ягод. В своих воспоминаниях и бабушка Ирма, и бабушка Мария упоминали о наличии добротного дома, скота, садов в хозяйстве их родителей.

В сентябре 1941 г. немцы были депортированы из села²⁸. Территории переданы Саратовской области. Сегодня Визенмиллер - это село Луговское Ровенского района Саратовской области.

Драматичная история нашей семьи началась задолго до трагических событий осени 1941 года. В начале 1930 годов прадеда Шефер Якова забрали в армию. Но он оттуда сбежал. Дезертирство в среде колонистов было частым явлением. Достаточно вспомнить письмо отдельной стрелковой бригады Красной армии во время Гражданской войны, где сообщается о массовом дезертирстве. Причем некоторые совершали побег несколько раз. Сбежав, прадед пришел домой и прятался в саду. Жена Екатерина знала, где ее муж, но скрыла от властей. Заметили его и дети. Когда их спросили, видел ли кто-нибудь отца, маленькая Ирма, ей было всего три года, сказала, что он в саду. Отца забрали и больше его никто не видел. Шефер Яков был осужден и расстрелян.

---

²⁸ www.enc.rusdiesch.ru/artides/5796

И вот новая беда, нагрянувшая стремительно. Согласно Указу Президиума Верховного Совета от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», члены семьи, все без исключения, обвиняются в сокрытии шпионов и диверсантов. Пришли какие-то люди с повесткой, объявили о выселении. На сборы был дали несколько часов. Брать с собой, кроме еды и ручной клади, ничего не разрешили. Все имущество заставили сдать, а вместо него дали справки, обещали, что все возместят на новом месте. Но этого не случилось. Когда прибыли на станцию для отправления, то увидели, что люди везли ведрами жир, картошку, муку, сундуки с вещами. Почему им не разрешили взять практически ничего, они так и не поняли. Бабушка Ирма вспоминала: «Нам приказали выйти за деревню, построиться. Мы смогли взять с собой еду - сало, хлеб и одела нас мать тепло, хотя было 1 сентября – зачем, куда собирали? Взрослые думали, что расстреливать. Накануне были налеты фашистской авиации».

И вот семья Шеффер, состоящая из трех человек: мамы Екатерины Федоровны и двух дочерей - Марии Яковлевны, старшей, и Ирмы Яковлевны, младшей, отправляются в Сибирь в Красноярский край на спецпоселение как репрессированные по национальному признаку. На сайте GESCHICHTE DER WOLGADEUTSCHEN в разделе базы данных есть сведения об эшелонах, на которых этапировали немцев с Поволжья. (Приложение 6). Путем сопоставления имеющихся сведений и их анализа мы пришли к выводу, что семья была отправлена на эшелоне № 841 от станции Лепехинская. Так как из всех эшелонов, отправленных в Красноярский край, только у него станцией разгрузки являлся Красноярск, а район расселения - Балахтинский. Что подтверждает Ирма Яковлевна в своем интервью газете «Ангарская правда»: «Привезли нас сюда из Саратовской области. Помню, из Красноярска целый месяц добирались до Каменки».

В справке Управления внутренних дел Администрации Красноярского края, выданной Ирме Яковлевне 21.09.1994 года (Приложение 7) указано, что она была выселена в сентябре 1941 года из Саратовской области сначала в

Балахтинский район, затем в Богучанский. Еще одним ориентиром можно считать время отправления эшелона 06.09.1941года. В своем рассказе Ирма Яковлевна упоминает, что «построили их за селом 1 сентября», даты очень близкие друг к другу, хотя это могло быть и чуть позже. Эшелоны отправляли еще 3 и 4 сентября, но это станции разгрузки Канск, Енисейск. Да и районы расселения другие.

В Красноярском обществе «Мемориал» найдены записи репрессированных сестер Шеффер Марии Яковлевны, старшей, и Шеффер Ирмы Яковлевны, младшей. Указано в примечании, что депортированы были девочки с семьей в Иркинеево (Каменка входила в этот сельсовет). Хотя сестры были не очень взрослые: Марии – пятнадцать, Ирме – одиннадцать им навсегда запомнилось это злополучное путешествие. Эшелоны старые, грузовые вагоны не оборудованные, народу не протолкнуться. Путь был не близкий, сало и хлеб, которые мать успела собрать, закончились быстро. Спасали вещи, которые мама Екатерина Федоровна заставила надеть на себя и на дочерей. Платья на девчонок надели большие, а под ними привязали подушки. Потом на этих подушках спали в эшелоне, там ведь постели не было. Жили не бедно, вещи были добротные, их и выменивали на картошку, овощи. А как закончилось то, что можно было продать, помогали добрые люди. Делились друг с другом, поддерживали, как могли, все оказались в тяжелых условиях. Случалось, что люди не выдерживали голода и болезней и умирали. Тогда на станции приходили военные и куда-то уносили покойных, куда никто не знал. Говорили мало, все больше ехали молча. Не до разговоров было, никто не знал, куда везут, что будет дальше.

Итак, 14.09.1941года семья прибыла в Красноярск, оттуда в Балахту, там было что-то вроде пересыльного пункта. Жили они там в бараках, старшая сестра и мама работали. Потом вновь собрали, посадили в баржу без права выхода и повезли на Ангару. В редких случаях их кормили, но этого было недостаточно. Екатерину Федоровну с детьми привезли в деревню Каменка, сегодня она является межселенной территорией в Богучанском районе, т.е. не включенная в состав сельских поселений. Их высадили на берегу со словами

«Как хотите, так и выживайте». Именно оттуда начиналась сибирская история нашей семьи.

Первое время они жили в землянке, которую сами и выкопали. Затем им удалось из землянки переселиться. Жилья свободного не было, поэтому их заселили пять семей в одном доме. По приезду сразу стали работать в колхозе им. Ворошилова. Тогда бабушка Ирма 11 летняя девочка - должна была прясть и «вязать сутками носки». Кроме работы она ходила в школу, хотя без особого желания, так как плохо говорила на русском языке. Закончила она всего четыре класса. Мать после работы в колхозе, чтоб как-то прожить, нанималась к людям белить, стирать, убирать в квартире. Летом ходила, собирала ягоды, грибы, черемшу, затем сдавала.

Как только Мария и Ирма подросли, стали их гонять на лесозаготовки. Работали наравне с мужчинами, никаких поблажек или снисхождений. Жизнь строго контролировалась. Бабушка Ирма рассказывала: «Раз в месяц ходили отмечаться в комендатуру, на месте ли, не сбежали? А куда мы денемся - ни документов, ни транспорта, кругом тайга». Вообще-то она пыталась маленькая бежать два раза, но у нее ничего не получилось. Говорила, что была глупая.

Родственники вспоминают, что в 1944 году старшая Мария, шестнадцатилетняя девушка, работавшая на лесоповале за десять километров от деревни, вечером после работы ушла домой, чтобы помыться и переодеться. Вернуться вовремя не успела, опоздала на двадцать минут. За это была осуждена на шесть месяцев и отбывала срок в Решетах.

Местное население на первых порах к переселенцам относились настороженно, но не обижали. Прожили они в Каменке несколько лет и маму Екатерину Федоровну посадили в тюрьму, за то, что спасала государственное добро. Шла с работы домой и увидела горящий магазин. Стала вытаскивать из горящего здания уцелевшее. Не прятала по чуланам и кладовкам. Не хотела разжиться чужим добром. Просто спасала, чтоб не сгорело, наверное, как поступил бы любой другой человек. Но никто не стал разбираться, с какой целью она это сделала, о чем в тот момент думала. Раз нашли в твоём дворе,

значит воровка. В наказание осудили на семь лет и отправили в Игарку или в Норильск, близкие уже не помнят. Не любило старшее поколение вспоминать и ворошить прошлое.

Сестру Марию в 1945 после Решет забрали в трудармию в Томск. Там она встретила с будущим мужем Яковом Федоровичем Оксенгертом. Судьба его была не менее печальна. Он тоже был немцем из города Энгельс, в котором проживал с женой и ребенком. Работал на мясокомбинате. В 1942 году его забрали прямо с рабочего места и увезли в трудармию в город Канск. Так он потерял первую семью. В Канске он встретил молодую девушку, они поженились, но волею судьбы опять расстались. И только спустя годы он смог отыскать хоть кого-то из родных, с которыми его насильно разлучили. А через какое-то время, находясь в трудармии, Мария и Яков поженились. В 1947 году у них уже родился первенец. Через несколько лет им разрешили уехать в село Новорождественское Томской области, чтоб прокормить семью. Встретили их там неприветливо. И детей и взрослых называли фашистами. Мама Екатерина Федоровна после освобождения поехала проводить дочь, и осталась жить у нее и помогать. У Марии уже были дети. Работали супруги там с 1955 года до пенсии в колхозе.

А вот бабушка Ирма осталась одна в Каменке, работала там в совхозе, потом переехала в с. Ломаный. В 1946 году в семи километрах от Манзи организовали лесопункт, сплавили туда лес, построили дома и заселили людей. Названо это поселение было Каулец., которое в 1973 году прекратило свое существование. В этой деревне был целый интернационал ссыльных: латыши, литовцы, финны, немцы из Поволжья и Ленинграда, евреи. Были там даже военнопленные немцы. Но как утверждала наша бабушка, никто их не обижал и не упрекал. Вот туда в 1949 году переехала Ирма Яковлевна.

Она всегда с теплотой отзывалась об этом времени. Жили все дружно, друг другу помогали. Жили все в домах, что лесхоз строил. Если у кого дом прохудится, помогали поправить. Самым любимым местом был пригорок с деревянным столом, где по праздникам собирались все. Отдыхали как умели:

кто-то в карты играл, кто-то пел... Там была молодость и семейная жизнь началась.

Работать бабушка Ирма начала уже в восемь лет, об этом свидетельствует трудовая книжка, выданная в 1947 году. Работала в Каулецком лесопункте рабочей вспомогательных работ. Работа была тяжелая: сучья убирала, бревна катала. Здесь познакомилась с русским парнем Петром Мутовиным. Бабушка красивая была, миниатюрная, косы длинные. Да и парень хорош собой. Полюбили друг друга. Но мать Петра Анна Кондратьевна запретила сыну даже думать о свадьбе. Сказала: «Я в своем доме никаких немцев не потерплю». Обижена она была, муж домой с войны без ноги вернулся. Сын не стал матери перечить.

Но вот как-то бабушка на работе торопилась куда-то, поскользнулась, упала и сильно повредила ногу. Сидит молодая девятнадцатилетняя красавица и плачет. Мимо как раз проходил Петр. Не выдержало влюбленное сердце, взял он бабушку на руки, принес домой, сказал, что Ирма будет его женой, хотят они этого или не хотят. И бабушка стала носить новую фамилию – Мутовина Ирма Яковлевна. Когда свекровь увидела, какая невестка трудолюбивая, чистоплотная, рукодельница и стряпуха отменная, сменила гнев на милость и полюбила ее. А вот почему-то зарегистрировали их не сразу, а только в 1952 году. Старшие говорят, потому что была на спецпоселении. Может быть. У них родились дети – четыре девочки, среди них моя мама Зинаида, которая рождена была уже в 1950 году. О рождении детей сразу сообщали в комендатуру, им тоже нужно было отмечаться. Перестали отмечаться в 1955, выдали паспорта. А вот домой вернуться не разрешили. В 1972 году, когда поселок стал распадаться, жители начали разъезжаться. Семья Мутовых переехала в Манзю. В 1994 году получили документы о реабилитации. (Приложение 8)

3.2. КАК ПОВЛИЯЛА ДЕПОРТАЦИЯ НА ДАЛЬНЕЙШУЮ СУДЬБУ СЕМЬИ ШЕФЕР.

Старшим поколением нашей семьи можно гордиться. Никто и никогда из них не сетовал на судьбу. Не было виноватых в тяжелой жизни. Лишь изредка в беседе Екатерина Федоровна, вздохнув, говорила: «Эх, власть, власть». И больше ничего. А за этими словами боль, только им понятная.

Обе бабушки всегда много и вкусно готовили, старались, чтоб всем хватило досыта. Сами наголодались. Ирма Яковлевна всю жизнь курила. Мы спрашивали, зачем она курит. Отвечала, что привыкла. Начала курить еще маленькой девочкой. Сильно хотелось поесть, а покуришь, не так голодно.

У Марии Яковлевны и Якова Яковлевича было шестеро детей. Помочь некому, детей кормить надо. Выкручивались, как могли. Работали на свиноферме, скотине привозили селедку соленую, так они потихоньку брали эту селедку, ею и кормились. «Выручало лето, - говорит дядя, Виктор Яковлевич – мать варила суп из крапивы и свекольника». Жизнь в нужде приучила к экономии и бережливости. Старались больше готовить свое: варили сыры, делали колбасу. Домашнее убранство тоже делали своими руками. Они очень красиво вышивали крестом на белоснежных наволочках, вязали крючком подзоры на кровать. И всех детей научили.

Условия жизни переселенцев сказались и на умении трудиться. Осенняя обязательная работа в селе – уборка картофеля на огороде. Копали семьями, дружно. И вот в очередную осеннюю пору пришли дети и племянники Ирма Яковлевны ей помогать. Каждый берет по два ряда. Молодежь выкапывает по одному ряду, а Ирма Яковлевна два. Не удержалась жена племянника, спросила, как у нее так быстро получается, ведь не молодая уже. Ответ был прост: «Жизнь переселенца научила. Чтоб прокормиться, нанимались к местным картошку копать, договаривались с хозяином, десять мешков накопишь, одиннадцатый себе заберешь. Вот и привыкла копать быстро».

Работала не только быстро, но и добросовестно. Проработала 43 года. Государство оценило ее и в 1983 году за долголетний добросовестный труд ей

вручили медаль «Ветеран труда» (Приложение 9), а в 1995 году за доблестный и самоотверженный труд во время Великой отечественной войны награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», получила удостоверение. (Приложение 10).

Чтоб хоть как-то выжить и прокормить многодетную семью, старшие дети Марии Яковлевны начинали работать рано. Так, Альберт 1947 года рождения, уже в восемь лет работал в колхозе волокушником, потом гребщиком. В девятом классе освоил трактор МТЗ. Он посвятил себя службе сельскому хозяйству. Был и председателем колхоза, и директором сельскохозяйственного техникума.

Человек, находясь долгое время в чужой культурной среде, постепенно адаптируется к ней, впитывает и, наконец, принимает ее. Особенно быстро это происходит с детьми. Так случилось и в нашей семье. Если сравнить семью Мутовиных, где немкой была только Ирма Яковлевна, и семью Оксенгерт, где оба родителя были немцами, да еще и Екатерина Федоровна с ними проживала, то разница будет очевидна. Конечно, такое ментальное качество как аккуратность сохранилось и в той и другой семье. Мы помним выскобленные насухо полы, чисто начисто выметенные дворы. Но в немецкой семье сохранилось намного больше их традиций. Говорили дома они только на немецком языке. Строго соблюдались правила в отношении приема пищи: всегда в одно время и три раза в день. За столом ешь, сколько хочешь, но никаких перекусов. А в семье Мутовиных, как во многих русских семьях, «покусощничать» - это привычное дело. Иногда бабушка Ирма приезжала в гости к сестре и места себе не находила, когда та могла долгое время беседовать с соседкой, заглянувшей в гости, и не напоить ее чаем. В этой семье дети были лишены «радости» попрыгать по кровати. На нее нельзя было даже сесть.

Это, конечно, не о том, какая культура лучше, какая хуже. Это о том, что вот таких девочек и мальчиков немцев, вырванных из компактного национального поселения, разлученных с родными, были сотни тысяч. И многие из них, так же как Ирма Яковлевна, обрусели. И если это происходит в огромных

масштабах, то это уже катастрофа. Нация, теряющая свою культуру, обречена на исчезновение.

Как и все немцы, семья Шефер испытывала и психологический дискомфорт. Ирма Яковлевна вспоминала, как они, маленькие дети, боялись выходить на улицу, если в село приходила похоронка. Сложно им было, но старались понимать местных жителей, много горя принесла им война. Мария Яковлевна рассказывала, что со временем люди уже не так притесняли, но колкости и обидные слова отпускали. А они старались к этому относиться спокойно. Однажды только сотрудница в гневе назвала бабу Марию немкой. «Не сдержалась я, - говорит бабушка - схватила нож, закричала, что всех бы перерезала. Долго потом переживала, что не сдержалась».

Шли годы. Семьи трудились, расширяли свое хозяйство, растили детей. Постепенно местное население перестало считать их врагами. Дети вырастали, складывались новые семьи. Кроме немецкой нации в семью влились поляки, чуваша, татары, марийцы... И как сказала Екатерина Федоровна: «Нам теперь никакая война не страшна! У нас все есть!».

Никакие сложности жизни и тяжелые времена не смогли сломить этих героических женщин. Они воспитали достойных граждан нашего государства и преданных своей родине, хотя когда-то их несправедливо ею обиженных. У Ирмы Яковлевны все дети окончили школу - трое десятилетку, старшая Зинаида восьмилетку. Учиться дальше не у всех получилось, но вот работать стали сразу после школы. Зинаида работала сначала приемщицей леса, потом в сплавной конторе маркировщиком, в ОРСе продавцом, в леспромхозе бухгалтером-кассиром, ушла на пенсию и еще 10 лет работала на почте оператором. Зинаида имеет троих детей, троих внуков, одного правнука.

Вторая - Галина – после школы работала сучкорубом, приемщиком леса, оператором, потом начальником отделения связи. Ушла на пенсию и еще четыре года работала после выхода на пенсию. Получила государственную награду медаль ордена «За заслуги перед отечеством» третьей степени. Вручение проходило в Красноярске, вручал губернатор Лебедь А. У Галины двое детей и

три внука. Третья Лидия – после школы закончила библиотечный и строительный техникумы, институт. С 1980 года проживает и работает в г. Кодинске, там, где строилась Богучанская ГЭС. Сейчас на пенсии и работает главным бухгалтером Богучанского водохранилища. Имеет троих детей и шесть внуков.

Четвертая Валентина – после школы долгое время работала в сплавной, затем в бухгалтерии. Имеет троих детей и трех внуков.

Ирма Яковлевна оставила после себя самое большое богатство - четверых детей, одиннадцать внуков, пятнадцать правнуков, и одного праправнука.

Все дети бабушки работающие: вяжут, шьют, готовят вкусно, великие огородницы. Все, кто их знает, относятся к ним с огромным уважением.

Когда у российских немцев появилась возможность перебраться на историческую родину, в ФРГ, многие ею воспользовались, но не члены нашей семьи. Правда, попытался сын Альберта с семьей, но вскоре вернулся, не прельстившись даже большими детскими пособиями в размере 15000 рублей. В России в то время платили копейки. Почему не остались? Привыкли на Родине, скучали. А старейший член нашей семьи Екатерина Федоровна сказала: «Мы русские немцы, тут и помирать будем!»

Итак, семья Шефер была наказана по всей строгости: лишена отлаженного привычного уклада жизни и имущества, не имела возможности долгие годы видеть друг друга. Их новую страницу жизни вдалеке от родины радужной не назовешь. Они испытали невероятные трудности, но сумели остаться добропорядочными гражданами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В начале исследования был выдвинут тезис о том, что мы неразрывно связаны с той эпохой, в которой проживаем и являемся участниками происходящих исторических событий. Но еще более тесная связь истории человека с историей его нации. Мы еще раз убедились в этом, проследив историю немецкого этноса и семьи Шефер.

В первую очередь важно было понять, как немцы становятся русскими и с какими проблемами встречаются у истоков своего появления в России. История появления российских немцев уходит вглубь веков. Каждое их появление было обусловлено исторической необходимостью. Заключенные династические браки укрепляли положение России. Привлечение специалистов в разные временные периоды способствовало развитию в различных сферах жизнедеятельности российского общества. Основной же целью приглашения немцев Екатериной II было решение проблемы освоения земель, вошедших в состав России в XVI – XVIII в.в. Юридической основой этой переселенческой политики стали два основополагающих документа: Манифесты 1762 и 1763 годов. Первый высочайший документ декларировал возможность России принять иностранцев и разрешение возвращения ранее сбежавших россиян. Данным документом императрица заявляет о включении России в международную практику увеличения населения. Второй Манифест определял систему прав и льгот переселенцев. Они действительно получают достаточно земли.

Приток переселенцев быстро увеличивался. Но наряду с получаемыми привилегиями, колонисты встречаются с проблемой несоответствия обещанного и реально предоставленного. А после либеральных реформ Александра II немецкая нация, в связи с объединением Германии, уже тогда становится потенциальным врагом России. Переселенцы, некогда приглашенные для решения экономических проблем и успешно с этим справившиеся, вовсе лишаются привилегий. Можно предположить, что далекие предки нашей семьи тоже столкнулись с данными проблемами. Косвенным подтверждением того, что они проживали там в данный период, может стать изученная информация об

истории села Визенмиллер. Этот момент остается «белым пятном» в истории нашей семьи и может стать темой следующего исследования. Есть мысль обратиться в Государственный архив города Энгельса, для получения посемейных списков, а также метрических книг.

Каждое ключевое событие оставляло след в жизни русских немцев. Так во время Первой мировой войны проводится первая крупная депортация немцев, проживающих в приграничных районах страны. Немцы, лишённые когда – то привилегий, лишались и земли и имущества. Правда, с победой февральской революции были приостановлены наиболее уязвимые для немцев, так называемые «ликвидационные» законы, а депортации стали подлежать только те немцы, которые действительно были признаны шпионами. Сложившаяся ситуация в государстве способствовала началу немецкого движения за улучшение условий жизни и соблюдение их прав и интересов. Свое развитие данное движение получило и после октябрьской революции. С воодушевлением была принята немецким населением «Декларация прав народов России». А точку в этом движении поставило не совсем благоприятное для большевиков течение Гражданской войны. Жесткая политика «военного коммунизма» спровоцировала эмиграцию немцев и вывод капиталов за границу. Вовремя скорректировав свою политику, власть приостанавливает процесс, создает Трудовую коммуну, что дает право на обособление. Далее учреждается АССР НП.

Получение автономии и некоторой самостоятельности не уберегло народы Поволжья от последующих жестких решений советской власти. Разорительные, идущие одно за другим, события начала XX века: революции, войны, ввергли страну в экономическую разруху. Попытка улучшить положение через процессы индустриализации и коллективизации в 1930-е годы для немцев, как и для всего советского народа, завершилась новым витком репрессий. Местные власти в погоне за процентами и желанием выглядеть передовиками в сплошной коллективизации, все свои промахи и неудачи в организации колхозов и проведении хлебозаготовок объясняли кулацкими происками, и необходимостью раскулачивать и ликвидировать всех, чей годовой доход составляет 900 рублей.

И опять «белое пятно» в истории семьи Шефер. На территории села находилось два колхоза, не известно, была ли Екатерина Федоровна колхозницей, если была, то какого.

Сложно сказать, что являлось истинными мотивами и причинами репрессий августа 1941 года. С одной стороны можно согласиться с тем, что это были превентивные меры, связанные с предотвращением кровопролития, да и мотив понятен: наблюдались случаи коллаборационизма, известны случаи использования фольксдойче гитлеровской Германией в других государствах, наверное, были и шпионы. Можно даже попытаться понять массовое переселение: не разлучать семьи. Но почему с такой невероятной жестокостью. Почему каждый новый документ все больше и больше приносил страдания депортированным немцам. Почему, желая «добра» людям, их просто истребляли. На наш взгляд это тема научных дискуссий еще не одного года.

Анализ литературы и источников показал, что не самодержавная власть начала XX века, ни большевики не испытывали особого доверия к российским немцам, ставшим за двести лет своими. Об этом свидетельствуют репрессивные меры, применяемые к данному этносу и в царской России, и в Стране Советов, схожие как по масштабам, так и по трагизму. Следует отметить, что масштабность и жестокость деяний увеличивалась от репрессии к репрессии.

Сравнив содержание документов, регламентирующих процесс депортации немцев в августе 1941 года, с воспоминаниями очевидцев, можно с уверенностью сделать вывод, что действительность резко отличалась. Так, в инструкции говорится о предупреждении переселенцев за несколько дней, а очевидцы сообщают о сутках, а иногда о нескольких часах. Имущество было разрешено брать до тонны, но некоторым не позволяли брать ничего. Должно было быть предусмотрено питание, а питались своим, что успели захватить из дома, а когда заканчивалась еда выменивали на вещи, которые везли с собой. Но бывало и вещи кончались, тогда кормили добрые люди, а то и умирали от голода. Приказано было вести строгий учет переселенцев, но и это было не выполнено. В вагоны набивалось столько людей, что негде было повернуться.

Следующим обманом явилась передача имущества, которое обещали возместить на местах, по сути, получилась конфискация. По прибытию на места, люди, оставшиеся без имущества, попали в нечеловеческие условия. Их использовали на самых тяжелых работах. Они вовсе не были эвакуированными людьми, они были сродни заключенным. Ведь даже пойти в соседнее село навестить родных они могли только с разрешения комендатуры. За любую малую провинность, жесткое наказание, вплоть до тюрьмы. В большей степени это сравнение подходило к немцам, мобилизованным в трудармии, они жили за колючей проволокой.

Кроме физических испытаний, немцам приходилось переносить и психологические трудности. Атмосферу недоброжелательности, враждебности и подозрительности формировала власть своими действиями. Раз для спецпоселенцев созданы такие условия, значит виноваты. Не позволяют работать на важных объектах - ненадежные, вредители - значит враги. Отсутствие разъяснительной работы, пропаганда, развернутая против фашистов через средства массовой информации, и страдания, принесенные немецкой нацией, формировали в сознании населения образ врага: немец – значит фашист. Им просто не повезло, они родились немцами.

Вся история переселения немцев как извне, так и внутри страны сопряжена с лишениями. Каким-то невероятным образом в середине двадцатого столетия, прожив почти 180 лет в России, русские немцы стали ничьими. И как крик души - слова из воспоминаний одного из репрессированных по национальному признаку К.И. Вернера: «Вот так. Вот такая жизнь. Куда теперь податься, где наши, где чужие, где свои. Здесь мы не русские. Поехать в Германию, а там мы не немцы».

Не всю историю жизни семьи Шефер возможно изложить в данной работе. Основные причины заключаются в том, что возможность изучать немецкий вопрос появилась сравнительно недавно, недавно стали рассекречены документы. А старшее поколение очень хорошо знало, что бывает за излишнюю разговорчивость, и только недавно потомки наказанных народов стали вслух

говорить о своей боли. Опираясь на документы из домашнего архива и воспоминания сестер Шефер, их детей, родственников и соседей, мы проследили наиболее известный жизненный период семьи: от начала депортации 1941 года до настоящих дней. Все тяготы, которые выпали на долю русских немцев в данный период, пришлось пережить и этой семье. В самом начале сибирской эпопеи испытали страх перед будущим, находясь полтора месяца в дороге. По прибытии на место брошенные на произвол судьбы, выживали, как могли. Дальше - голод, тяжелый труд, наказания за любую провинность, трудармии и презрение местного населения. Но несмотря на то, что их жизнь кардинально изменилась не в лучшую сторону, они сумели перенести все.

Самое удивительное, что пройдя такой тяжелый жизненный путь, терпя лишения, они не озлобились. И яркий пример тому - ответ нашей бабушки Ирмы на вопрос корреспондента газеты «Ангарская правда» от 22. 06.12г. не винит ли она советскую власть, что ее жизнь прошла именно так. Она, подумав, ответила: - Нет, может, кто и винит, но не я... Жила, работала, не бездельничала, перед собой не стыдно. А кого винить-то, да и не до того тогда было, работы за глаза всегда. Коль случилось так – значит, суждено было. И так думает не одна она».

И в заключение. 28 августа - День памяти и скорби российских немцев. Желательно вспоминать в этот день о стойкости, невероятной силе воли людей, выдержавших все жизненные испытания. Знать и помнить трагические моменты истории, чтобы не дать им снова повториться.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.

ИСТОЧНИКИ.

1. Законодательные и нормативные документы.

1. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XVI:
  - 11.720 - Манифест императрицы Екатерины II от 4 декабря 1762 года "О позволении иностранцам селиться в России и свободном возвращении русских людей, бежавших за границу».
  - 11.880 - Манифест императрицы Екатерины II от 22 июля 1763 г. «о дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах».
  - 11.881 – «Инструкция Канцелярии опекунства иностранных» : режим доступа www.dlib.rsl.ru
2. Полное собрание законов Российской империи собрание второе, отделение первое, 1871 год. Т. XLVI:
  - 49705 – «Высочайшие утвержденные правила об устройстве поселян собственников(бывших колонистов) водворенных на казенные земли...»: режим доступа www.dlib.rsl.ru
3. Постановление особого совещания при штабе Верховного Главнокомандующего о чистке войсками прифронтовых районов 23.06.1915г.: режим доступа www.alexanderyakovlev.org
4. Приказ войскового наказного атамана Сибирского казачьего войска об ограничении прав немцев-колонистов, от 04.09.1916г: режим доступа www.rusdeutsch.ru. Сайт портала RusDeutsch «История немцев России».
5. Постановление ЦИК СССР СНК СССР от 20 марта 1925 года «О лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежавших им до октябрьской революции хозяйствах»: режим доступа www.libussr.ru
6. Декрет СНК РСФСР от 19 октября 1918 года «О немецких колониях Поволжья»: режим доступа www.libussr.ru

7. Постановление Политбюро ЦК ВКП(Б) от 30 января 1930 года «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации»»: режим доступа www.libussr.ru
8. Постановление СНК СССР и ЦК ВКИ(б) от 26 августа 1941 года «О переселении всех немцев Республики Немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области»: режим доступа www.libussr.ru
9. Президиум Верховного Совета СССР Указ от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»: режим доступа www.libussr.ru
10. Постановление СНК от 8 января 1945 г. за № 34 - « Об утверждении положения о спецкомендатурах НКВД»: режим доступа www.libussr.ru
11. Постановление СНК СССР от 8 января 1945 г. N 35 «О правовом положении спецпереселенцев»: режим доступа www.libussr.ru
12. Указ Президиума ВС СССР от 26 ноября 1948 года «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы советского союза в период Отечественной войны»: режим доступа www.libussr.ru
13. Указ Президиума ВС СССР от 13 февраля 1942 года «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве»: режим доступа www.libussr.ru
14. Указ Президиума ВС СССР от 13 декабря 1955 года «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении» режим доступа www.libussr.ru
15. Указ Президиума ВС СССР от 3 ноября 1972 г. N 3521-VIII «О снятии ограничения в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан»: режим доступа www.libussr.ru

16. Постановление ВС РСФСР от 26 апреля 1991 года о порядке введения в действие закона РСФСР "О реабилитации репрессированных народов»: режим доступа www.libussr.ru

2. Периодическая печать

1. Газета «Ангарская правда». 1990-2012 гг.

3. Устные источники

1. Воспоминания жертв депортации и их потомков. Архив автора.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Бердинских В. Спецпоселенцы // Политическая ссылка народов советской России. М: Новое литературное обозрение. 2005. С. 307-494.
2. Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашего указания...». М.: АИРО – XX. 1995. С. 27-56.
3. Герман А.А. Немецкая автономия на Волге 1918 – 1941гг. М., 1996. Том II. 577с.
4. Герман А.А. Депортация немцев Поволжья. // «Выселить с треском». Очевидцы и исследователи о трагедии российских немцев: Сборник научных статей и воспоминаний / под ред. А.А. Германа, О.Ю. Силантьевой. 2-е изд., исправленное и дополненное. М.: МСНК-пресс, 2016. С.7-127 (История и этнография российских немцев).
5. Герман А.А., Плева И.Р. Немцы Поволжья. Краткий исторический очерк. Саратов, 2002.
6. Засосов Д. А., Пызин В. И. Из жизни Петербурга 1890-1910-х годов. Записки очевидцев. Л., 1991.
7. Крушинская О. Сибиряки поневоле. Енисейск, 1998.
8. Лысков Д.Ю. «Сталинские репрессии». Великая ложь XX века». М., 1991. «Немецкое зло». Сборник статей, посвященных вопросу о борьбе с нашей «внутренней Германией» М., 1992.

9. Плева И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII в. М: АОО «Международный союз немецкой культуры» 2008. 400с.
10. Полян П.М. (Фрайбург). Депортации советских немцев в 1941–1943 гг. и советская депортационная политика периода Второй мировой войны // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет: Материалы 3-й международной научно-практической конференции. Саратов, 26–28 августа 2011 г. М.: «МСНК-пресс», 2011. С. 99-124
11. П. Полян. У истоков советской депортационной политики: выселения белых казаков и крупных землевладельцев (1918-1925) (опубликовано на сайте "Государство и антропоток" по адресу <http://antropotok.archipelag.ru/text/a304.htm>).
12. П.Полян. Что немцу здорово в России // Новая газета, 2016, № 98 от 5 сентября
13. Славина Л.Н. Трудмобилизованные немцы в Восточной Сибири. // «...В рабочие колонны на всё время войны». Очевидцы и исследователи о немцах в трудовой армии: Сб. научн. статей и воспоминаний. М. .: МСНК-пресс, 2016. С. 216-229.
14. Л.Н. Славина. Немцы в Красноярском крае (некоторые итоги демографического и социального развития в условиях спецпоселения // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие. 1941-1955. Мат-лы 7-й межд. науч. конференции. Москва, 19-20 окт. 2000 г. Москва. 2001. С.503-517.
15. Славина Л.Н. Социально-демографические последствия депортации (на примере немцев Красноярского края) // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Отеч. история. Новосибирск 2004, № 2. С. 34-40.
16. Шадт А. А. Российские немцы на спецпоселении в Сибири. Новосибирск, 2003.

ИНТЕРНЕТ – РЕСУРСЫ.

1. istmat.info Исторические материалы
2. zaimka.ru Сибирская заимка
3. www.alexanderyakovlev.org
4. www.rusdeutsch.ru RusDeutsch
5. www.qks.ru Федеральная служба государственной статистики
6. bibliotekar.kz Казахстанская библиотека
7. ru.openlist.wiki Открытый список
8. www.maiikm.ru Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев
9. wolgadeutsche.net GESCHICHTE DER WOLGADEUTSCHEN

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ АНКЕТИРОВАНИЯ.

АНКЕТА.

Уважаемый респондент, Вам предлагается заполнить анкету на тему «Осведомленность отдельных категорий жителей села Манзя о истории русских немцев». Анкета анонимная, указывать ФИО не нужно. Возраст указать следует. На заданные ниже вопросы необходимо ответить да или нет. Нужно подчеркнуть. Ваш возраст_____.

1. Знаете ли Вы кто такие русские немцы? (да, нет)
2. Знаете ли Вы о том, что на территории нашего региона проживали и проживают немцы? (да, нет)
3. Знаете ли Вы, что на территории нашего поселения проживали и проживают немцы? (да, нет)
4. Известна ли вам, в каком веке и при каком правителе произошло массовое переселение немцев в Россию? (да, нет)
5. Известно ли Вам, когда и по какой причине немцы появились в Сибири? (да, нет)

Учащиеся	количе ство	1в.		2в.		3в.		4в.		5в.	
		да	нет								
11-13 лет	49	2	47	7	42	8	41	4	45	5	44
14-15 лет	22	2	20	15	7	17	5	6	16	5	17
16-18 лет	13	5	8	9	4	11	2	3	10	8	5
Учителя											
36-50	10	6	4	10	0	10	0	6	4	8	2
51- 72	9	5	4	9	0	9	0	7	2	8	1
Народный ансамбль «Рябинушка»											
40-50	3	2	1	3	0	3	0	2	1	3	0
51-68	11	8	3	11	0	11	0	7	4	8	3
ИТОГО:	117	30	87	64	53	69	48	35	82	45	80
Итого в%:		26	74	58	42	59	41	30	70	38	72

Выводы: 1.74% респондентов не знают понятия русские немцы.

2. Более половины респондентов знают, что на территории региона села проживали и проживают немцы.
3. Менее 40% респондентов знакомы с историей появления немцев в России и в Сибири.
4. Очень низкий уровень осведомленности у учащихся в возрасте 11-13 лет.

Анализ учебной литературы на предмет освещения информации о депортации немцев Поволжья.

Учебное пособие	Уровень	Страница	Количество строк
Л.Н. Алексашина, А.А. Данилов, Л.Г. Косулина. Россия и мир в XX – начале XXI века. Базовый уровень. Просвещение 2010	11 класс	-----	Нет строк
А. Н. Боханов, Л. Е. Морозова, М. А. Рахматуллин, А. Н. Сахаров, В. А. Шестаков ООО «Издательство АСТ», 2016г.	учебное пособие для студентов гуманитарных вузов	Стр.892	2 строки
Владимир Шестаков, Новейшая история России с начала XX в. и до сегодняшнего дня	учебное пособие для студентов	Стр.160	1 строка
О.В. Волобуев, С.А. Кулешов. История России в XX – начале XXI века, Москва 2009г.	11 класс	Стр.206	3 строки
В.П. Дмитриенко, В.Д. Есаков, В.А. Шестаков, История Отечества XX век, Издательство Дрофа, 1995	11 класс	Стр.360	6 строк
И.Н. Кузнецов, История, Москва, Издательско- торговая корпорация «Дашков и К» 2013г.	Учебное издание для бакалавров	-----	Нет строк
Под редакцией А.О. Чубарьян, История России в XX – начале XXI века Москва, Просвещение	11 класс	Стр.150	6 строк

2011г.

В.В. Фортунатов, Отечественная
история, Питер, 2010г.

учебное
пособие для
студентов
гуманитарных
вузов

Нет строк

«Т-цу Берия. Надо выселить с треском. И. Ст.».

34/314
В/м/ч.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
СНЯТИЕ КОПИЙ ВОСПРЕЩАЕТСЯ

Экз. № 2 Подлежит возврату через 6 суток 122
в 4 отделение 8 отдела оперупра Генштаба Красной Армии

ШИФРОВКА № 55618

Из ПОЛТАВЫ Полтава 4.8.41 00.10 Принята 4.8.41 3.52
Поступила в 4 отделение 8 отдела оперупра Генштаба Красной Армии 4.8.41 6.20

Для отсегок

СТАВКА ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ тов. СТАЛИНУ
ГЛАВКОМ тов. БУДЕННУМУ

ВОЕННОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 23/оп ШТАБ ФРОНТА ВОЗНЕСЕНСК
3.8.41 21.55 Карта 500.000и 2.000.000.

1. Военные действия на ДНЕСТРЕ показали, что немецкое население стреляло из окон и огородов по отходящим нашим войскам.

Установлено также, что вступающие фашистско-немецкие войска в немецкой деревне 1.8.41 г. встречались хлебом, солью.

На территории фронта имеется масса населенных пунктов с немецким населением.

2. Просим дать указания местным органам власти о немедленном выселении неблагонадежных элементов.

№ 2074 ТОЛЕНЕВ, ЗАПОРОЖЕЦ, РОМАНОВ.

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В
IV часть ОС ЦК ВКП(б)
Вх. № 3491/ш от 4/м 1941 г.

Расшифровал 4.8.41 7.45 Учваткин

ОТПЕЧАТАНО в семи экземплярах

Экз. № 1 — 8 Отд ОУ ГШКА	Экз. № 5 — тов. БЕРИЯ
Экз. № 2 — тов. СТАЛИНУ	Экз. № 6 — тов. ШАПОШНИКОВУ
Экз. № 3 — тов. МОЛОТОВУ	Экз. № 7 — тов. МЕХЛИСУ
Экз. № 4 — тов. МАЛЕНКОВУ	Экз. № 8 — ЗМ.

Дежурный по 4 отделению *Шу*

Тип. НКО 1749с-40

Займствовано на сайте www.novaygazeta.ru Что немцу здорово в России. Депортация советских немцев 1941-1943 г.г.

**КОЛЫБЕЛЬНАЯ СОВЕТСКОЙ
НЕМКИ В СИБИРСКОМ
ИЗГНАНИИ**

Спи, мой сын, мой милый мальчик.
Ночь пуста, темна.
Лишь луна, извечный странник,
В караул взошла.

Нас прекрасный берег Волги
Потерял давно.
Выйти в путь обратный долгий
Не дает клеймо –

Мы запятнаны с рожденья,
С женским молоком
Мерзость, страх и униженья,
Скорбь и горечь пьем.

И советский немец каждый –
Диверсант, шпион...
Спи, сынок мой ненаглядный,
Нужен крепкий сон.

Ты так мал, ты в колыбели,
Но уже с клеймом.
Что ж такое нужно сделать,

Чтобы смыть его?
Всем страна дает по силам,
Нам лишь – по судьбе,
Оттого что Мать-Россия,
Как бы ни была красива,
Мачеха тебе.

Слов красиво-лживых много
Говорят, сынок,
Но, пока пятно не смыто,
В них звучит упрек.

Спи пока в сиянье лунном,
Маленький сынок.
О слезах моих не думай –
Все поймешь в свой срок.

Становись скорее сильным
И не будь рабом!
Нашей скорби слезы вытри,
Нас верни в Наш дом!

Доминик Гольман. 1948 год.
Литературный перевод А.В.
Гольмана. Екатеринбург, 2013 год

Старо-Полтавский кантон

№№ п/п	Наименование населенного пункта	Принадлежность к сельскому совету	Домо- хозяйств	Население			в т.ч. немецких			
				м.п.	ж.п.	об.п.	домо- хозяйств	население		
								м.п.	ж.п.	об.п.
534	с. Старая Полтавка	Старо-Полтавский	496	966	1080	2046	15	24	26	50
535	Усадьба при вод. мельнице	Старо-Полтавский	1	6	3	9	1	6	3	9
536	с. Песчанка	Песчанский	110	226	260	486	1	1	3	4
540	с. Валувка	Валуевский	351	836	918	1754	7	15	12	27
541	х. Посевной	Валуевский	17	36	33	69	3	9	7	16
548	пос. Еруслан	Ерусланский	28	62	75	137	4	6	10	16
549	пос. Новый Еруслан	Ерусланский	29	72	70	142	1	-	1	1
550	с. Беляевка	Беляевский	307	607	704	1311	4	5	5	10
551	х. Нусс	Беляевский	1	3	2	5	1	3	2	5
553	пос. Эбенфельд	Эбенфельдский	53	125	122	247	51	122	117	239
554	с. Гнадентау	Гнадентауский	354	955	1062	2017	353	951	1057	2008
556	с. Новая Квасниковка	Ново- Квасниковский	161	329	365	694	1	5	4	9
557	с. Фриденберг	Фриденбергский	240	637	714	1351	236	632	714	1346
558	х. Фриденберг	Фриденбергский	2	6	8	14	2	6	8	14
559	х. Степанчуки	Степанчуковский	67	158	193	351	2	6	5	11
560	с. Визенмиллер	Визенмиллеровский	530	1388	1530	2918	521	1373	1517	2890
561	х. Меркель	Визенмиллеровский	4	13	14	27	4	13	14	27
564	с. Салтово	Салтовский	602	1399	1513	2912	4	10	11	21
568	Костычевская с. х. опытная станция	-	22	32	39	71	1	3	3	6
569	Валуевская Гос. мелиоративная станция	-	19	27	27	54	1	1	-7	1
	ИТОГО по кантону 36 населенных пунктов		4213	9630	10651	20281	1213	3191	3519	6710
	из них: русских						769	1579	1758	3337
	украинских						1957	4293	4762	9005
	прочие						274	567	612	1179

Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 1926 года по АССР
Немцев Поволжья. Покровск, 1927, с. 28-83

Сведения об эшелонах, на которых этапировали немцев с Поволжья.

№ эшел.	Станция погрузки	С каких территорий
<u>841</u>	ст. Лепехинская	<p>Экгеймский (частично), Зельманский (частично) кантоны АССР НП свернуть подробности</p> <p>Дата отправления: 06.09.1941</p> <p>Количество людей в эшелоне: 2432</p> <p>Дата прибытия эшелона: 14.09.1941</p> <p>Количество людей в эшелоне: 2432</p> <p>Станция разгрузки: Красноярск</p> <p>Район расселения:</p> <p>Область, край: Красноярский край</p> <p>Район: Балахтинский</p>

Информация заимствована с сайта wolgadeuche.net=GESCHICHTE DER WOLGADEUTSCHEN = Депортация немцев Поволжья

**Справка Управления внутренних дел Администрации Красноярского
края, выданной Шеффер Ирме Яковлевне 21.09.1994 года**

МВД РФ Ф-4

**УПРАВЛЕНИЕ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
АДМИНИСТРАЦИИ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**
660017, г. Красноярск,
ул. Дзержинского, 18
Тел. 29-56-28

108-942 / Д.С.Ш-4057

СПРАВКА

Дана Шеффер Ирме Яковлевне
1919 года рождения в том, что он(а) в соответствии с Указом ПВС СССР от 28 августа 1941 года был
выселен в сентябре 1941 года из Свердловской обл
в Тадыхтинский затон в Тюгучаеиний
район Красноярского края.

От спецпоселения освобожден(а) 4 октября 1956 года
на основании Указа ПВС СССР от 13.12.1956
на основании п. «В» ст. 3 Закона РСФСР от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических
репрессий» гр-н(а) Шеффер И реабилитирован (а)

Начальник отдела УВД В.Г. Трогданов
Заказ 376

исп. 20
108-942

Из домашнего архива семьи Шеффер.

Документ о реабилитации.

МВД РФ
УПРАВЛЕНИЕ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
АДМИНИСТРАЦИИ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
660017, г. Красноярск,
ул. Дзержинского, 18
16.08.1999 г. № 1/3-662

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ
Гр. Мухомова Зинаида
Петровна
Год и место рождения 1950, Бочманский
район Красноярского края
Место жительства до применения репрессии _____
Когда и каким органом репрессирован на учете
спецкоменности не состояла
Основание применения репрессии по политическим мотивам в административном порядке
На основании ж.д. п.в. сев. от 23.01.1941
находясь на территории в родимом
по национальному признаку
На основании п. «Е» ст. 3 Закона РФ от 18.10.91 г. «О реабилитации жертв политических репрессий»
и ст. 1 Федерального закона от 4 ноября 1995 г. № 166-ФЗ
гр-н(а) Мухомова Зинаида Петровна реабилитирован(а)
Основание: арх. личное дело № 1/3-662
Начальник УВД Красноярского края Б.В. Топрукин
Исп. № 1 Заявк 1795

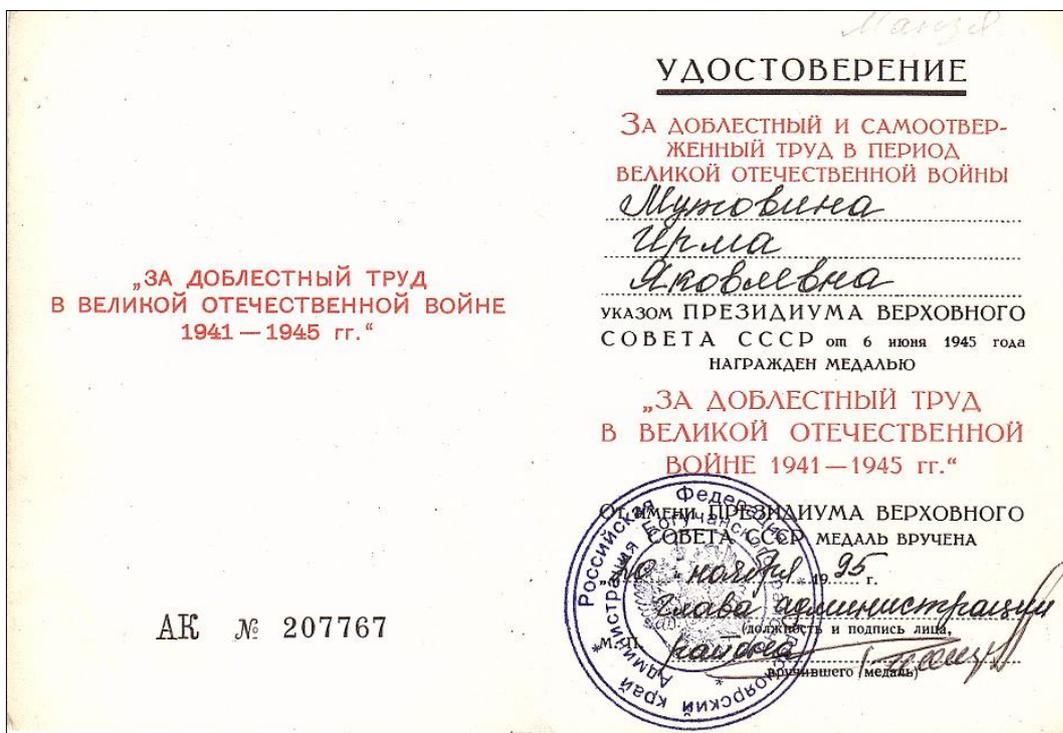
Из домашнего архива семьи Шефер.

Медаль «Ветеран труда».

Из домашнего архива семьи Шеффер.

Удостоверение.

Из домашнего архива семьи Шефер.